

РУССКИЙ ФАНТАСТИЧЕСКИЙ БОЕВИК

ЮРИЙ ИВАНОВИЧ

РАБ
ИЗ НАШЕГО ВРЕМЕНИ

КНИГА ЧЕТЫРНАДЦАТАЯ
МЕРТВОЕ МОРЕ

Юрий Иванович
Мертвое море
Серия «Магия – наше будущее»
Серия «Раб из нашего
времени», книга 14
Серия «Русский
фантастический боевик»

текст предоставлен правообладателем
http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=25456687
Юрий Иванович. Раб из нашего времени. Книга четырнадцатая.
Мертвое море: Э; Москва; 2017
ISBN 978-5-699-99055-9

Аннотация

Страшно, когда тебя пытаются убить. Но совсем обидно, когда тебя убивают случайно, с кем-то перепутав. Но можно ли легко убить всесильного мага? И при этом остаться безнаказанным? Вот и легендарный «Раб из нашего времени» Борис Ивлаев отомстил, еще только начав погибать. А потом приложил все свои силы, умения и возможности, чтобы спастись. Но как же ему невероятно трудно пришлось при этом!..

Содержание

Пролог	5
Глава 1	13
Глава 2	23
Глава 3	35
Глава 4	40
Глава 5	50
Глава 6	60
Глава 7	69
Глава 8	86
Глава 9	96
Глава 10	112
Глава 11	123
Конец ознакомительного фрагмента.	131

Юрий Иванович

Раб из нашего времени.

Книга четырнадцатая.

Мертвое море

Серия основана в 2005 году

Разработка серии *С. Шикина*

© Иванович Ю., 2017

© Оформление. ООО «Издательство «Э», 2017

Все права защищены. Книга или любая ее часть не может быть скопирована, воспроизведена в электронной или механической форме, в виде фотокопии, записи в память ЭВМ, репродукции или каким-либо иным способом, а также использована в любой информационной системе без получения разрешения от издателя. Копирование, воспроизведение и иное использование книги или ее части без согласия издателя является незаконным и влечет за собой уголовную, административную и гражданскую ответственность.

Пролог

Редкостное событие в мире Связующих, когда они собирались впятером или в большем количестве, происходило примерно раз в столетие. Яркие индивидуальности, а скорей всего оголтелые мизантропы, они отрицали любое давление на себя, особенно давление от себе подобных. Они не воспринимали советы от коллег, они крайне неохотно вступали с ними в союзы и товарищества. Ну разве что в редких случаях старались скоординировать свои действия против иной подобной группы или пытались хоть как-то воздействовать на тех, кто им особенно не нравился.

Еще реже подобные союзы ставили перед собой целью уничтожение одного из Связующих. Как ни странно, покушения удавались, попавшие в западни гибли, хотя по умолчанию могли считаться бессмертными, а по факту – сильнейшими магами среди разумных.

Причины таких покушений разные, но иногда такие несущественные, что заговорщики по истечении многих столетий забывали их начисто. Чаше и сами союзы распадались, так и не достигши поставленных перед собой целей. Но все же! Все же они продолжали существовать и в это время. А некоторые участники собирались, чтобы обговорить свои дальнейшие планы, обсудить стратегию, да и просто посидеть среди равных, перекинуться словечком-другим с себе

подобной бессмертной сущностью.

Сегодня их собралось пятеро. Всего лишь пятеро из десяти, которые когда-то вознамерились перекроить вселенные по своему усмотрению. Точнее, изменить развитие многочисленных цивилизаций, направляя это развитие в четко зафиксированное русло. Причем изначально все выглядело как благозвучный эксперимент, достойный всяческой моральной поддержки и соответствующий всем этическим нормам. Все десять членов союза хотели лучшего для братьев по разуму. Как бы...

Но довольно скоро выяснилось, что любое кардинальное изменение в управляемой грозди встречает ожесточенное сопротивление управляющих программ. То есть искусственные интеллекты, курирующие Курганы каждого из миров, делают все возможное, чтобы нивелировать неправомерное вмешательство Связующих.

Вот с того момента и начался в союзе разлад. Дошло до взаимной ненависти и желаний уничтожить оппонента. Меньшинство в количестве четырех человек заявило, что подобное вмешательство запрещено, прекратили эксперименты и пересмотрели свои действия. При этом максимально старались выполнять новые рекомендации Лобных Камней. К сожалению, даже у них перемены в некоторых местах стали необратимыми и приняли характер катастроф. Но все-таки четверо консерваторов верили, что единство всей грозди понемногу само справится со случившимися перекосами

и все подправит.

Большинство новаторов в количестве шести человек посчитали, что идут верной дорогой. А изменения надо продолжать, несмотря ни на что. А чтобы лишний раз доказать именно свою правоту, попытались сжить со свету консерваторов. Мол, преобразования надо творить сразу в десяти вселенных, тогда и результат окажется положительным. А кто с нами не согласен? Так уберем их незаметно. Дальше на пустое место придут новые коллеги, а уж их-то легко можно склонить на свою сторону.

В результате подлых авантур, яда и открытых сражений погибло два консерватора и один новатор. Причем на освободившиеся должности Искины гроздей не просто отобрали неведомые кандидатуры, но и не факт, что вообще обзавелись Связующими. Ибо почти сразу же вообще закрыли доступ в свои миры посторонним Связующим. И что там творилось сейчас, нельзя было даже примерно догадаться. Такого быть не могло вообще, а вот ведь тем не менее...

Но пятерым собравшимся в сей час консерваторам было не до чужих вотчин. Следовало немедленно разобраться со своими баранами.

Председательствовал, если можно так сказать, Морт. Когда-то этот человек пользовался большим уважением, считался одним из главных лидеров союза. А сейчас ему просто позволяли подводить итоги и суммировать мнения, потому что: двоим из собравшихся откровенно было лень вести со-

брание, еще один потерял уже давно всяческий авторитет, ну и последней в компании была старая расхлябанная тетка. Ее вообще никто бы слушать не стал, если бы не одно упоминание: именно от рук этой древней замухрышки по имени Цорташа и погибли в свое время оба консерватора. Выглядела она не очень, но колдовать умела такими структурами, что... В общем, лучше ее было не злить.

Ее и не злили. Просто терпели, как неизбежное зло. А подспудно уважали и побаивались.

– Как видим, в грозди нашего друга Тамихана продолжается лавинообразная катастрофа, – констатировал Морт. – Уже более половины тамошних миров закрыли доступ на свои внутренние пространства. Полностью закрыли, наглухо. И...

– И в этом виноват только один урод! – не смог удержаться толстячок Тамихан от заключительного аккорда своего только что окончившегося доклада-плача. – Это Баккартри Петроний! И этого отступника надо убить немедленно, бросив на него все наши объединенные силы!

Он еще и по столу постучал кулаком для усиления сказанного. После чего замер и замолк. Уж слишком красноречивыми взглядами его наградили все четверо, уничижительными и презрительными. Пожалуй, старая колдунья несколькими словами высказала общую мысль:

– Ты сказал, мы слышали. А теперь – заткнись!

Тамихан обиженно замолк, потом нахмурился и даже сде-

лал демонстративную попытку встать и покинуть высокое собрание. Все-таки он являлся личностью, рядом с которой блекли любые императоры, корольки и диктаторы, вместе взятые. Ведь, несмотря на его нынешнюю склочность, невыдержанность, крайнюю несолидность, когда-то давным-давно его все-таки выбрала система в Связующие. Чем-то он особенным выделился из миллиардов иных разумных, чем-то уникальным подошел на роль живого координатора, лакмуса и сравнительного ориентира для величественных древних сооружений, не имеющих аналогов во всех охваченных порталами вселенных.

Но привстать-то он привстал, но так и не двинулся дальше, опять-таки сделав вид, что вспомнил нечто важное. Уселся обратно, раскрыл принесенную с собой папку и углубился в ее прочтение с бормотанием:

– И вот тут где-то у меня было...

Уйти-то он мог. А вот обратно вернуться – нет. Никто его не позвал бы, и никто не открыл бы сюда допуск уже ушедшему с собрания строптивцу. Да и надоел он своим бывшим соратникам хуже горькой редьки.

Почему бывшим-то? А это стало понятно из дальнейших прений. И начал их Тамихан со своего последнего слова, словно паузы в собрании не возникало:

– ...И поэтому крайне необходимо срочно менять наше воздействие на действительность. Отныне надо сделать все, чтобы террогральные фазы ритмичности и логичного выбо-

ра пошли по руслу самовосстановления. Иначе говоря, пришло время признать полную несостоятельность наших новаторских идей, их гибельную для нас направленность. Признаемся откровенно: консерваторы оказались правы. В сей момент надо присмотреться к деятельности того же Петрония и делать, как он. Или у кого-то есть иные предложения?

Кардинально иных предложений не последовало. Так, небольшие уточнения, советы и координация предстоящих согласований по ходу намечаемых изменений. Текучка, которая могла показаться скучной, если бы не касалась судеб целых цивилизаций.

Никто из четверых Связующих не бил себя в грудь, доказывая свою правоту в прошлом. Не рвали они и волосы на голове, признаваясь в ошибках нынешних. Поняли. Признали. Сменили политику. Собрались действовать иначе и уже действовали.

И только молчащий, наливающийся краснотой Тамихан в бешенстве кромсал руками папку, всем своим видом показывая, насколько он недоволен намерениями коллег. Зная его взрывной характер, все только ухмылялись и ждали, когда же он разразится руганью.

Увы, не дождались. Тамихан только и выдавил из себя в самом конце собрания, заикаясь и подмаргивая нервно глазом:

– А-а... к-как же я? К-кто мне п-поможет прорваться в заблокированные миры?

– Не переживай, дружище! – утешила его колдунья Цорташа. – Не бросим тебя в беде. Тем более что полная блокировка целого мира – нонсенс. Обязательно имеются резервные порталы, по которым могут прорваться уроженцы иных миров. Нам только и надо будет набрать по десятку наиболее сообразительных прохиндеев да должным образом их проинструктировать. И пусть ребятки веселятся. Вдруг у них что дельное и получится. Хе-хе!..

Теперь уже Тамихан смотрел на своих коллег ошеломленно:

– Вы что?.. Уже списали мою гроздь?.. А меня – вместе с ней?.. И теперь отдаете ее на разграбление авантюристам?..

– Иного ничего не остается, – с кислым выражением на лице констатировал Морт. – Но как раз в твоей власти поставить этих авантюристов под контроль и направлять их разрушительную деятельность. С твоим-то опытом? Да с твоими знаниями? Все у тебя получится.

Ничего больше не спрашивая, Тамихан встал и словно сомнамбула двинулся к провалу портала, постоянно действующего на выход. Глядя ему вслед и дождавшись исчезновения, председательствующий Морт только и добавил как само собой разумеющееся:

– Наверняка в его грозди (если она не разрушится!) вскоре появится новый Связующий. Чем не продолжение эксперимента? А если наши командированные... хм, назовем их Разрушителями, еще посодействуют?.. Грандиозно получится.

ся! А?.. И мы как бы ни при чем, в стороне останемся.

Судя по тому, как многозначительно ухмыльнулись оставшиеся на переговорах люди, они-то до сих пор оставались соратниками. А вот неудачники... Но тут уж не до сантиментов, как говорится: «...отряд не заметил потери бойца, продолжив ползти к пулеметам!»

Глава 1

ПАДАТЬ МОЖНО ПО-РАЗНОМУ

Когда меня убивают, я убиваю в ответ. И даже когда я все равно буду уверен, что погибну, постараюсь отомстить своему убийце. Тем более это не так сложно с моими-то умениями и оставшимся запасом магической энергии.

Как только меня толкнули, и я, взмахнув руками, рухнул в пропасть, так сразу же извернулся настолько, чтобы падать спиной вниз. В тот момент я не испугался и не обиделся на неведомого врага, а чуть ли не взорвался от бешенства и злости:

«Тварь! Все равно и ты издохнешь!» – вот с этими мыслями я и вырвал из левого плеча такой огромный эрги'с, какой еще ни разу в своей жизни не создавал. Угрохал на него не менее сорока процентов энергии, оставляя себе жалкие крохи в десять процентов. Да и те уже не пригодятся...

Зато мой огненный взрывной эрги'с, попавший в среднее окно, не просто его пробил, взорвал, покарав прячущегося где-то там гада. Получившийся взрыв разворотил все пространство стены между боковыми окнами да и вывалил все камни от пола до верха этажа. А это хорошие пять, если не шесть метров.

То есть рухнули в облаке разлетающихся осколков все три

окна. Мало того, из самой комнаты, что посередине, вроде как возвратной взрывной волной вымело еще и многочисленные обломки мебели, какие-то ковры и смутные ошметки нескольких кусков окровавленной плоти. Плотная укупорка? Или виноваты внутренние бронированные двери, ведущие в коридор и оказавшиеся запертыми на все засовы? А так им и надо! Месть состоялась!

Правда, теперь эти все обломки, куски и осколки летели вниз вместе со мной. Точнее, пытались меня догнать, добить, дорезать, проткнуть в полете.

Чему еще оставалось удивляться: почему не погас свет в правой, крайней комнате, куда я так и не успел заглянуть. А вот присматриваться, выглянет ли кто оттуда, у меня уже не было ни возможности, ни желания. Потому что сознание после удавшейся вполне мести ударилось в иную крайность. А именно завопило: выжить! Выжить любой ценой!

Только вопить может каждый, кроме немых, а вот выживают в таких ситуациях единицы... из миллиардов. Если не меньше! Дальше надо действовать. Или хорошо соображать, моментально отыскивая выход из сложившейся смертельной ситуации. Тут уже подключаются подсознание, сноровка и опыт. И уж не знаю, кто из них лихо предложил сразу два варианта спасения:

«Надо иметь парашют!» и «Еще лучше – превратиться в мотылька!»

В кого они такие умные удались и сообразительные? Па-

рашюта ведь с собой нет. И в мотылька я как-то не научился превращаться. Сомневаюсь даже, что меня спасло бы наличие полного комплекта груанов. Максимальная защита Светозарного тоже не всегда и не от всего спасает.

Тем не менее!

Подсказки о парашюте и о мотыльке заставили меня действовать единственно верно. Хотя я не знал, сколько мне еще падать и на что, начал действовать немедленно. Летать я не умел, Но! Совсем недавно гений, пророк и мессия цивилизации ящеров буквально заставлял меня улучшать навыки левитации. Магия для меня непосильная и крайне сложная, и у меня она так и не получилась. Зато мне удалось немножко уменьшать физический вес, благодаря чему прыгать выше, дальше и... хм, качественней. Иначе говоря, мне удавалось сильно уменьшить вес своей накачанной тушки. Кстати, тушки не голой, а обвешенной разным оружием, артефактами, накопителями, защитными амулетами и прочим снаряжением, необходимым в нашей опасной экспедиции.

Вспомнив об этом, я сбросил с себя пояс с оружием и разгрузку. Двадцать с лишним килограммов – в минус. Лепота! Если не учитывать, что падение после этого почти и не замедлилось.

Теперь осталось задействовать парашют. Точнее, создать его из подручных материалов. И сделать это быстро. В падении. В любой момент ожидая каждой клеточкой тела смертельного столкновения. А с чего и как можно сделать подоб-

ное? Правильно, только из одного предмета, который у меня имелся: шарф-артефакт. Та самая ловчая сеть, в которую предательница Вайлиада собиралась поймать Алмаза, после чего отравить меня и моего друга Леню Найденова.

Информация о шарфе у меня имелась. Пусть и частичная, но вполне достаточная. Невероятно прочная, непромокаемая магическая ткань, еще и воздух не пропускающая. Именно! Воздух! Вот я и прижал магическими манипуляторами силы уголки шарфа к ногам. Два иные уголка ухватил руками и попытался как-то вывернуться животом вниз, чтобы купол раскрылся за спиной и как бы надо мной.

Первая же попытка показала, что ничего не получится в попытках обрести именно такое положение. Поэтому я продолжил падать вниз спиной, разведя ноги и руки как можно дальше в стороны. И ведь получилось создать вполне пружинистый купол, тормозящий движение вниз. Да настолько тормозящий, что я стал планировать чуточку в сторону, а все обломки из развороченной стены, как и осколки окон, меня резко обогнали в падении. Причем спланировать мне удалось значительно в сторону от вертикальной скальной поверхности. В итоге именно это добавило шансов моему спасению.

Интуиция (или случайность?) тоже вовремя подсказала: «Осмотри!» И второй раз, уже будучи под импровизированным куполом, я изогнулся, пытаюсь глянуть вниз мимо своей подмышки. Сложное, признаюсь, действо, даже

для моего продвинутого тела экселенса, Иггельда, хранителя кургана, Светозарного и... прочая. Но как-то вывернулся, успев рассмотреть метрах в пятидесяти под собой отблеск воды. А что такое пятьдесят метров при скорости падения в семь, восемь метров в секунду? Потому что именно до такой скорости падения замедлилась моя брэнная тушка.

Так что я уже после пятой секунды рассеял силовые захваты, соединяющие мои ноги с шарфом-артефактом. Тотчас руки мои утянули тело в вертикальное положение и... Последовал удар!

Вот понимал, что будет больно. Даже никакой надежды не питал, честно говоря, что удастся спастись. Да и максимальную защиту на крохах остающейся энергии соорудил вокруг себя. Чин чином, как полагается. Сгруппировался. Вдохнул. Напрягся. Прижал локти к телу. Глаза успел закрыть.

И все равно, к-а-а-ак жახнуло о воду! Мысль мелькнула: кожу с меня содрало вместе с одеждой! Вдобавок по спине и чуть ниже – несколькими кувалдами огрели, затылком – о несущийся самосвал ударило. Локти чуть от плеч не оторвало вместе с ними. В нос вода вошла так, что из ушей успела брызнуть. Про иные болезненные мелочи и вспоминать не стоит. Или иначе говоря: когда тебя сжигают на костре, зубная боль сразу забывается.

Вот и я забыл на какое-то время обо всем... В том числе: кто я такой и как меня зовут. Только нехорошие слова метались в черепной коробке, пытаюсь вытеснить оттуда лишь

один вопрос:

«Почему же так больно?!!!»

Наверное, так было минуты две. Пока не появились новые вопросы:

«Чем дышать-то? Всплывать для этого надо или нет?!»

Остатки логики намекали, что меня уже разорвало на кусочки, а кусочки плавно погрузились на самое дно самого глубокого местного океана.

Чувствительность – ноль. Поэтому еще с полминуты шевелил отбитыми конечностями, пытаюсь осознать положение тела в пространстве. Только потом осознал: бултыхаюсь на поверхности воды, спиной кверху. Тут же догадался поднять голову, вдохнуть жутко влажный воздух и закашляться от всеобъемлющей боли. М-да! Это мне так не повезло пострадать из-за чужой подлости? Или я должен ликовать по причине своего чудесного, невероятного спасения?

Скорей всего следовало настроиться на последнее, но не смог. Да и не хотелось лихо орать во всю глотку, размахивать руками и славить шуйвов. Просто как-то перевернулся на спину, отплевался от соленой воды и тупо попытался отлежаться.

Следующие мысли коснулись окружающей температуры и определенных свойств жидкости. Сравнительно холодно, не более десяти-пятнадцати градусов по Цельсию. Долго в такой воде не вылежишь без движения, грозит переохлаждение и смерть минут через тридцать. Ну а раз жидкость соле-

ная, значит, она морская. Или здесь – океан. Почему тогда не слышен морской прибой? Вот ни капельки не слышен! А разве так бывает?

Или я оглох после удара? Прислушался, что надо, усилил. Кое-что разобрал: этакие шлепки воды, скорей ее дыхание, касание камней. Плюс отчетливо слышный перестук с цокотом и шуршанием. Словно по деревянному полу бегают с десятков ежеиков.

Знакомый звук из детства. Деревня Лаповка, наш семейный здоровенный дом. Порой в него наша любимая бабушка Марфа запускала одного, а то и двух ежеиков, поила их молочком и баловала жареной картошечкой. В благодарность ежики начисто изводили всех мышей и кротов с крысами по всей ближайшей окрестности.

Опять-таки, у нас бывало два ежа, здесь их – не менее десятка. Или сотни? Но, по крайней мере, перестук, шлепки и шуршание доносятся с одной стороны. Значит – там берег. Или та самая отвесная скала, с которой я грохнулся. Вот туда я и стал подгребать, кривясь от боли и постанывая как старый ревматик.

Кстати, освещенное окно, оставшееся далеко наверху, так и не удалось рассмотреть сквозь мглистый туман и морок.

Плыть оказалось недалеко, метров сто, сто двадцать. Хорошо, что двигался как топляк, этакое массивное, неповоротливое бревно. Потому и коснулся острых камней на дне аккуратно, не нанося себе новых повреждений. Кое-как умо-

стился среди осколков, встал на колени и внимательно начал рассматривать кромку берега. Открывшуюся передо мной полосу, метров в шесть шириной, укрывал шевелящийся, поблескивающий ковер!

«Крабы! Тысячи! Эпическая гайка! Откуда их столько! И по какому поводу?» – присмотревшись лучше, увидел те самые несколько кусков плоти, окровавленной, изорванной. Они упали следом за мной. Останки моего подлого обидчика? Именно на эти останки больше всего и стремились ползущие полчища морепродуктов. Под панцирями и лапками бесполезно было разыскивать сей момент мои вещи, сброшенные вместе с поясом и разгрузкой. И если бы импровизированный парашют не спланировал в открытое море, удар о камни вогнал бы мои ноги в мои же плечи.

А голова бедовая могла при этом не расколоться вдребезги. И выжить, несколько минут наблюдая не только агонию. Так бы и умирал осознанно, рассматривая, как жвала крабов выедают веки, брови, глаза... Бр-р-р-р! Жуть-то какая! Лучше о таком не думать... Лучше сосредоточиться на проверке внутренних органов.

Один из тестов заключался в том, что я попробовал встать. Получилось, и теперь я стоял пошатываясь. Но врожденная искренность попыталась меня устыдить:

«Не ври! Ты встал не для проверки, а потому что испугался крабов! А так хоть отличные ботинки с высокими халлявами защищают ноги чуть ли не по колено. Кто бы тебя

напугал еще больше? Дабы ты на сушу выскочил?..»

Легко сказать: выскочил. Тут каждый шаг дался с таким трудом, словно на костылях двигался. Но все-таки вышел на голые камни, с которых ковер из крабов откатывался с недовольным шуршанием. Ха! Все-таки это они меня боялись!

Доказав себе собственную крутость, продолжил осмотр не только берега. Хуже всего оказалось с наличием магической энергии: ноль целых ноль десятых. В связи с чем запоздало пожалел:

«Что за спешка с этой мезьтю? Ну, толкнул меня неизвестный мужина, ну, обознался, приняв меня за любовника своей супруги, с кем не бывает?.. Следовало отложить разговор с ним на потом, отомстив ему с леденящей изысканностью и с хорошо продуманной фантазией. Зато сейчас бы «починил» себя в течение пяти минут, отыскал бы быстро все утерянное имущество и был бы во всеоружии. Так нет же! Разнес громадный кусок стены и чуть сам не погиб под ее обломками... И кто я после этого?..»

Риторический вопрос, на который ответила все та же нелицеприятная искренность: «Кто, кто... Редкостный холерик! Вначале что-то делает, а только потом думает!»

Кстати, она оказалась права: о том, что мне может еще что-то свалиться на голову, я и не подумал! Ибо не прошел я и десятка шагов среди осклизлых камней, как рядом со мной упал небольшой кусок кладки. И буквально сразу после него кусок камня с обломком деревянной рамы. Слава шуйвам,

что погиб не я, а два десятка расплюснутых крабов.

Ну да, после такого взрыва со стены еще не один кусок отвалится. А уж если на место событий прибыли какие-нибудь спасатели, следователи или иные мстители, то ради банальной расчистки места событий они не мудрствуя лукаво сметут лишний мусор в пропасть. А там я, весь такой наивно ослабленный, ищу свою разгрузку, пояс, сообразительность и вчерашний день.

Конечно, сразу лучше думать я не стал. Зато глянув вверх, угрожающе попытался сжать кулаки:

– Чего творите, сволочи?.. Ща как брошу... что-нибудь...

Пока возмущался, ноги оказались умней тела и звенящей до сих пор головы, начав уносить самое ценное в сторону, к нескольким громоздящимся друг на друга валунам. А там и мысли умные появились:

«В самом деле, надо переждать... И вообще, когда тут расцвет наступает?»

О том, что в этом мире царит вечная ночь, я предпочитал не фантазировать. Иначе можно и сглазить.

Глава 2

РАЗБИРАТЕЛЬСТВА

Лучше всех случившееся безобразие рассмотрел Найде-нов. Он ведь замыкал колонну, а потому видел прекрасно каждого в ней. К тому же предупреждение, полученное от Бориса Ивлаева, заставляло быть начеку.

Конечно, красоты и уникальность главного зала поража-ли самое избалованное воображение. Здесь он смотрелся на-много масштабнее и величественнее, чем подобный зал Си-яющего Кургана в Рушатроне. Но именно тот факт, что по-павшие впервые в подобное чудо члены отряда вели себя неадекватно, подозрительность заставляла к ним не только присматриваться, но и действовать соответственно.

Например, Вайлиада, она же Фея, она же Знахарка, и она же как бы возлюбленная зазноба Бориса, только в первые ми-нуты отвесила челюсть, поглядывая то на свод, светящийся рисунком из драгоценных камней, то на стены, словно из-нутри подсвеченные разными цветами радуги. Зато потом, начав действовать, она делала это слишком заметно и целе-устремленно. Потому и бросилась сразу в глаза своим дви-жением в сторону Ивлаева.

Тот как раз замер на оконечности центральной дорожки, наклонился вперед и рассматривал что-то интересное, рас-

положенное в торцах опускающихся вниз ступеней. И никак не мог видеть набегающую со спины предательницу, которая на ходу выхватывала правой рукой из своих ножен небольшой кинжал. Вопрос в том, что на дорожке метровой ширины прорваться к лидеру отряда мешали Эулеста и Багдран, стоящие за спиной у Бориса. Старшего из братьев семейства Свонхов Знахарка лихо столкнула в сторону левым плечом. Парень рухнул вниз по боковым ступеням так гротескно, что казалось, ломает все конечности и свернет голову.

А вот следующая жертва успела полуобернуться к нападающей и тут же просто ткнуть ее в лицо растопыренной левой пятерней. Еще и левую ногу вперед выставила в полуприседе, словно в защитной стойке.

– Куда прешь, коро... – еще и оскорблением попыталась остановить соперницу, которую ненавидела с самой первой минуты знакомства.

Вайлиада споткнулась, потеряла ориентацию, получив удар по глазам. И нанесла удар ножом фактически наобум. Кинжал пронесся над головой Эулесты, тело нападающей повело резко вправо, да плюс оно споткнулось о выставленную ногу. В результате предательница упала и только в падении сумела подтолкнуть неустойчиво пошатнувшегося Ивлаева.

– Ой! – вырвалось у нападавшей гайчи, но нисколько не покаянно, а злобно. Потому что задуманное нападение не удалось. Она не только никого не коснулась своим кинжалом, но и сама рухнула вниз, юзом скользя по ступеням с

правой стороны.

Одновременно с этими перемещениями в авангарде Найденов криком попытался предупредить друга, в то же время выхватывая свой эскадрон и вступая в бой сразу с двумя противниками. Потому что перед ним находилось четыре пупса: три летуна, экипаж дирижабля; и еще чуть дальше – пленный царевич.

Кстати, нетрудно было догадаться, что это именно царевич предупредил Бориса о готовящемся предательстве. Ибо он прекрасно понимал, как только чиди уберут иномирцев и пленят разумного ящеренка, от всех лишних свидетелей моментально избавятся. В том числе и представителей своего вида щадить не станут. Вот и получилось, что титулованный пленник сделал ставку на людей и теперь готов был бороться за свою жизнь со всем присущим мастеру боевым умением. Словно имея глаза на затылке, он прыгнул вперед и в сторону, чудом уйдя от удара мечом в спину. Атаковавший его штурман все-таки нанес небольшую рану царевичу. Но у того оставался меч, увы, заклиненный Ивлаевым в ножнах, но все равно пригодный для защиты. Ну и Торух пытался отчаянно сражаться хоть таким неполноценным оружием. Да и штурмана он четко на себя оттянул.

Вот и получилось, что на Леонида бросились только развернувшиеся резко капитан с механиком. На их беду, боевая подготовка летунов ни в коей мере не могла сравниться с подготовкой потомственного работника цирка. Найденов

с детства умел орудовать любым колющим и режущим оружием, его физическая подготовка считалась наивысшей, растяжка – феноменальной, ловкость и проворство – непревзойденными. Ну и факт обладания почти двумя Щитами, таким элитным рангом магических умений, мог помочь справиться и с двумя парами подобных летунов.

При этом Леонид уже давно лишился моральных угрызений совести. Иначе говоря, не задумывался, убить или не убить, когда перед ним оказывался враг. Пусть даже этот враг еще несколько минут назад считался вполне лояльным членом отряда, чуть ли не боевым товарищем, с которым прошли не одни рискованные пертурбации или смертельные коллизии. Иначе говоря, восклицать не стал: «Ты чего творишь?!» А быстро зарубил своих противников, нанося им раны, не совместимые с жизнью. И резво бросился на помощь царевичу Торуху, который так и не смог вытащить свой меч из мешающих ножен.

Штурман наверняка оказался везучим человеком. Увидев, что Леонид шутя справился с капитаном и механиком дирижабля и теперь стремительно несется на него, штурман поспешил в единственно для него свободную сторону: попытался спуститься по торцевым ступеням. Шагнул... и пропал! Правда, сделал он это, шагая чуть правее, во второй портал, а не в тот, где исчез Борис Ивлаев.

Этот момент четко рассмотрела предательница Знахарка. Она успела не только подняться на ноги, ничего не повредив

себе при опасном падении, но еще и атаковать собралась, подобрав свой оброненный кинжал и отличную шпагу во вторую руку. Это удобное на средней дистанции оружие уронил погибший в схватке капитан. И первая, на кого она собиралась броситься, – Эулеста Свонх. Потому что та, горя справедливым желанием растерзать предательницу голыми руками, тем не менее не забыла про арбалет у себя за спиной, достала его, взвела и уже укладывала в ложе бронебойный болт.

Ну и раз такое дело, Вайлиада моментально сориентировалась в главном: убить ей так никого и не удастся (если предположить, что Багдран не пострадал). А на нее вот-вот бросятся приближающийся царевич и предельно сосредоточенный Найденов. Шансов – ноль. Зато догадок о сути торцевых ступенек – масса. И все они сводятся к одному: со ступенек можно шагнуть в иные миры. Недаром ведь туда пропали, словно провалились в ничто, Борис, а за ним и штурман. Да и недалеко предательнице осталось до портала. Она находилась на боковой, третьей снизу ступеньке. До торцевой, перпендикулярной, ей оставалось не больше пяти метров.

Вот эти пять метров Знахарка-предательница и пыталась преодолеть несколькими прыжками, сразу же без остановки попытавшись и в портал запрыгнуть. И спешила она недаром: по ней не только Эулеста успела выстрелить из арбалета, чуточку раньше в нее свое оружие запустили как мета-

тельные снаряды царевич Торух Новаш и землянин Леонид Найденов. Очень уж им не хотелось, чтобы коварная гадина успела спрятаться в одном из наугад выбранных миров. Не до погони сейчас и не до поиска.

Точно ли удалось попасть, насколько тяжелыми получились ранения, никто не мог потом вспомнить с уверенностью. Что болт влетел в портал вместе с предательницей, что брошенное мужчинами оружие.

Но после исчезновения Вайлиады все оставшиеся на дорожке замерли, присматриваясь к Багдрану. А парень сидел на середине бокового спуска и с недоверием ощупывал свое тело.

Эулеста первой поинтересовалась самочувствием брата, хоть и не видела его в тот момент:

– Эй! Багдран! Ничего не сломал?

– Трудно в такое поверить... – бормотал парень, ощупывая себя, словно только что выбрался из мясорубки. – Но вроде бы целый... Правда, синяков потом будет не сосчитать! – После чего озадачился вслух: – Чего замерли? Или эту овцу-смуглянку тоже убили? – Он не мог видеть событий с другой стороны «подиума».

– Сомнительно! – скривился с сожалением царевич. – Успела она запрыгнуть в один из порталов...

И вот тут отрядный Кулибин, затейник и мастер на все руки, набросился с претензиями на Леонида:

– Ну и как вы оба с Борей прошляпили такой заговор?!

Как вообще этот зазнайка экселенс не рассмотрел под маской продажной девки подлую и беспринципную тварь?! А ведь мои сестры с первой минуты прочувствовали лживую натуру у этой ядовитой змеи, раскусили ее желание втереться к нам в доверие. И говорили об этом открытым текстом. Так нет! Твой дружок Боря все наши ощущения и догадки проигнорировал, издевался над нами магией, усыплял, превращал в дебилов!.. И вообще...

Леониду крыть на такое вроде было нечем. Свонхи весьма последовательно ненавидели Знахарку, ну разве что ребята при первом разговоре пялились с отвисшей челюстью на женские прелести коварной соблазнительницы. Но зато потом карапузы последовательно отвергали любую возможность сотрудничества с этой гайчи. И получалось, что они чуть ли не провидцы и во всем без исключения правы.

Да только Найденов не мог позволить анархию в отряде, после того как Борис пропал в неизвестном направлении. Оговорено было давно и сразу, кто кого замещает в случае ухода в иной мир.

Поэтому землянин не стал вступать в бессмысленные прения, а сразу прикрикнул на Багдрана:

– Рот закрыл! И быстренько обыскал тело лежащего возле тебя механика! А ты чего глаза выпучила? – Это он уже на Эулесту прикрикнул, заметив, как девушка собирается развить тему обвинений в адрес командира. – Заряжай быстрее арбалет и глаз не своди с торцевых ступенек! Оттуда может

не только смуглянка вместе со штурманом обратно вернуться, но и невесть кто по проторенной ими дорожке к нам в гости нагрянуть. Торух! Первым делом обыщи убитого капитана, потом подстраховываешь Эулесту!

Царевич лидерство Найденова оспаривать не стал ни жестом, ни взглядом. Только понятливо кивнул и бросился к указанному трупу. Его пример, взрослого, да и вообще титулованного чиди, сказался весьма положительно и на карапузах. Брат и сестра с того момента беспрекословно выполняли любой приказ землянина.

Проще всего оказалось с Алмазом. Будущий пророк и оракул цивилизации ящеров, как только опасность для него сошла на нет, сразу уселся на плечо нового командира и буднично поинтересовался:

– Пойдем следом за Борисом? Я хорошо рассмотрел, он шагнул в левый портал. Тогда как штурман исчез в правом.

– Повременим пока. Надо во всем этом вначале разобраться...

И хорошо, что так все быстро определилось. Потому что на долгое время Найденова отвлекли от руководства экспедицией. С ним по ментальной связи начал общение местный экскурсовод, или, как его назвал Ивлаев, мажордом Сияющего Кургана. Та самая программа, отправляющая избранных разумных на беседу с главной управляющей структурой, ответственной за систему порталов данного мира. А уже главная структура, смотрящаяся внешне как громадный бу-

лыжник и имеющая название Лобный Камень, решала окончательно: на что годен претендент, какой гимн для него сыграть в виде посвящения в хранители и к каким тайнам грозди миров допустить.

Правда, с первых фраз мажордом не стал землянина куда-то приглашать, а набросился с гневными обвинениями:

«Вы осмелились пролить кровь в главном зале Священного Кургана! К тому же изуверски нарушили наши законы использования порталов, не согласовав свои предстоящие шаги с адекватной соразмерностью и актуальными предпосылками данного момента!...»

Леонид прекрасно знал, кто есть кто и насколько можно наглеть в мысленном диалоге:

«Слышь, тетя, не части мудреными словами! – хотя голос в голове звучал явно мужской. – И не заваливай меня кучей бюрократических запретов! А насчет «осмелились», так здесь всегда положено с оружием в руках защищать справедливость и высший порядок...»

«Не тебе судить о высшем порядке, смертный! – неожиданно мажордом сменил свой голос на женский. Подстраивался под желания клиента или как? Но этим лишний раз напомнил о себе, как о слуге, пусть и всемирного значения: – Здесь Лобный Камень решает, кого казнить, а кого миловать!...»

Тут уже Найденов не выдержал, выкрикивая вслух:

– Решает?! А потому узурпировал себе право не пускать

сюда разумных обитателей этого мира?! И вдобавок кого-то из них превратил в животных, опустив до уровня рабочего скота?! А кое-кого вообще превратил мутациями в уро-
дов, сделал хищниками и заставил поедать иных разумных?!
Иначе говоря, превратил в каннибалов?!»

«Э-э-э... человек, не горячись, – вроде как растерялся искусственный разум. – Ты многого не знаешь...»

– Плевать, что именно я не знаю! Главное – что я вижу! – продолжал гневаться Леонид вслух, помаленьку спустившись по боковым ступенькам уже в самый низ и теперь приближаясь к постаменту с громадным булыжником. – А вижу я полную деградацию местной цивилизации! Кто в этом виноват? Кто подобное допустил?!

«Можно сказать, что Связующий... Если ты понимаешь, о ком речь...»

– Еще как понимаю! Только при чем здесь он? Когда жизнь регулируется силами именно СК! Именно данный центр своими силами помогает стабильно существовать любой цивилизации в радиусе трехсот километров вокруг себя, а то и больше. И могу в ответ привести прекрасный пример мира Трех Щитов. Там люди живут счастливо, в сытости и достатке. И вполне удачно сражаются с полчищами людоедов, попавших туда из иных миров, скорей всего при помощи иной, весьма злобной космической цивилизации. Намного хуже дело обстоит в мире Габраччи, где оголтелый бандитизм возведен на уровень государственности...

«Габраччи – это уже мир нашей грозди. – Почему-то показалось, что мажордом возмутился. – И с его Курганом недавно была утеряна и так редкая связь!»

– Мы-то тут ни при чем! – Землянину проще казалось говорить вслух, чем напрягаться ментально. – Да и попали мы в него не через портал, а очень, ну очень экзотическим способом. Но там хоть какие-то ростки остались приличной цивилизации, пусть государству Измененных и приходится прятаться от остального мира за неприступными горными хребтами. Зато попав в мир Айка, вашей же грозди, мы вообще наткнулись на вымершие города чиди. Почему? Как до такого дошло?

Скорей всего вопросы прозвучали риторические, но тем не менее ответ прозвучал сразу:

«Жаль, что твой соратник, определенный нами как специальный посланник иной грозди, убыл так неожиданно в мир Мертвого Моря. Но раз ты побывал более чем в трех мирах, то имеешь полное право получить ответы на свои вопросы у здешнего Лобного Камня. Взойди на постамент! Возложи ладони на полированные плиты прямого общения! – И напоследок прозвучало вообще чрезмерно пафосное восклицание: – Да будет так! Поторопись!»

– Хм!.. Будет или не будет, это уже от меня зависит.

Найденов мог себе позволить пренебрежительное отношение к местному информационному искину. По мнению Ивлаева, тот ничего не значил, ничего не решал, зато мог

подтолкнуть к опрометчивому шагу. А потому спешить не стоило: — Хорошо, я пообщаюсь с твоим шефом... но! Только после выполнения нескольких моих условий. Итак...

Глава 3

ЧУЖОГО ЗЛАТА НАМ НЕ НАДО...

Добравшись до валунов и кое-как на них взобравшись, я нисколько не обезопасился от сырости, сгущающегося тумана и от пронизывающей прохлады. Да и крабы, словно у них на лапках имелись присоски, могли без труда забраться за мной следом. Это пока я активно шевелился, они меня боялись и не пробовали на зуб, а стоит только мне заснуть? Ведь что-то подсказывало: стоит мне провалиться в глубокий сон – как резко заработает моя высшая регенерация. И где она будет брать энергию для лечения моих внутренних повреждений? Да из моих физических резервов и станет отсасывать! Пройгнорирует мое пустое хранилище, зато чисто автоматически попытается меня привести к идеальному значению. То есть что-то излечит, а что-то ослабит. Результат такого лечения – хладный труп.

Выход? Есть, как без него-то... Надо много съесть калорийной пищи, хорошенько прогреться в сухом помещении и хотя бы маленькую толику получить лечения или живительных вытяжек от местных целителей.

Но, увы и ах! По каждому из пунктов – сложно. Куда уж тут получить комплексное обслуживание? Тем более, как ни

крути, как ни извращай случившийся инцидент, это именно я убил неизвестного пожелателя «Спокойной ночи!», а возможно, и еще кого с ним за компанию. Плюс – разрушил кусок стены, вывалил три окна, и общее количество раненых «там, наверху» могло оказаться очень большим.

Будет ли сразу, прямо сейчас проводиться следствие? Решат ли следователи по горячим следам спуститься вниз и поискать какие-нибудь улики? По всем канонам детективного жанра – должны спуститься. Я бы обязательно проверил: что упало или кто упал на камни? Тем более если здесь сейчас отлив (а об этом говорили скользкие от водорослей камни), то следовало бы еще до прилива поторопиться со сбором улик.

Вот я и стал рассуждать, поставив себя на место старшего следователя:

«Ночь... Катастрофический и непонятный взрыв... Скорей всего есть прочие раненые, и надо в первую очередь понять причины взрыва в самом помещении. Все-таки обратный выхлоп взрывной волны получился сильный, что обязательно запутает следствие. Значит, самому грамотному следователю хватит работы наверху. Вниз будет отправлен начинающий помощник, если вообще не посторонние лица, относящиеся к служивому сословию. Как следствие, у меня появляется мизерный шанс дожидаться кого-то, запудрить ему мозги и прикинуться невинным, проходившим здесь чисто случайно путником...»

Слабо, честно говоря. И сильно притянута за уши. Точнее, притянута к моим нуждам и актуальным потребностям. Например. Наверху могло вообще не оказаться следователей. Они могли наплевать на сбор улики внизу. И сам спуск на эти камни мог считаться святотатством, попирающим все местные религиозные догмы. Или тут вообще не принято печалиться о чьей-нибудь смерти. Наоборот, радуются: «Умер Максим – ну и ботва с ним! Готовьтесь к праздничной тризне!»

Мало того, в здешнем мире могли изъясняться на ином, совершенно мне незнакомом языке.

«Нет! – напомнил я сам себе с некоторым облегчением. – Толкнувший меня дятел говорил на вполне понятном мне поморском языке. На нем все говорят не только в Трех Щитах, но почти во всех мирах нашей грозди. Так что вполне возможно, что оказался ну совсем «рядышком, возле дома».

Эти рассуждения добавили чуток позитива. Зато очень мне не нравились окружающие объекты. Море, покрытое непроницаемым туманом и теряющееся из вида уже через пятьдесят, а то и сорок метров. Почему оно не плещется волнами? Почему не слышен шум прибоя? Соленое озеро, что ли? Или настолько глубокий залив, далеко уходящий в материк?

Дальше. Стремительно возносящиеся ввысь скалы, почти идеально ровные, без трещин, без выемок и пещер. А разве такие скалы бывают? Тем более что учитывать приходится

их гигантскую высоту. По моим прикидкам, исходя из продолжительности падения, выходило не менее двух километров. Вот и получается, что скалы созданы или укреплены искусственным путем. Разве такое возможно? Кто такое осилит? То ли великие колдуны, то ли технически развитая цивилизация, которой все по плечу.

При последнем варианте сюда вот-вот спустятся радиоуправляемые дроны. А то и чего еще похлеще да пострашней. Удастся ли мне тогда обмануть создателей непроницаемых стекол? Причем сами-то они эти стекла легко пронзают палками изнутри, да еще и звук их голоса проникает свободно, словно через москитную сетку.

А если здесь обитают колдуны? Да все такие злые, похожие на того типа, столкнувшего меня в пропасть? А мне и защититься-то нечем!

Что мне следовало сделать немедленно, так это отправиться на поиски своих вещей. Но я смотрел на шевелящийся ковер из крабов и не находил в себе ни сил, ни желания сползти с удобного валуна, отправляясь на войну с членистоногими. А ведь они наверняка и всю кожу с моего ремня сожрут! Да и разгрузку, сшитую из специального прочного брезента, попортят. Если вообще не превратят в рваную сеть. Про уникальную маску-артефакт я уже и не вспоминал. Скорей всего она разбилась при падении, потому как выглядела довольно хрупкой на вид.

Да и пригодится ли он здесь, в единственном экземпляре?

Или Леня двинется по моим следам, попытавшись со мной связаться сразу же, как окажется на широком угловом выступе?

«Да и вообще! Как он там без меня? – наконец-то разволновался я о судьбе своего ближайшего друга и единственного земляка в этой грозди миров. – Сумеет ли справиться с такой многочисленной группой заговорщиков? Он ведь так и не успел поговорить предварительно с царевичем, а я оказался совершенным ротозеем!»

Запоздалое сожаление лишь добавило в сознание новой тревоги.

Глава 4

НЕПРИЕМЛЕМЫЕ ТРЕБОВАНИЯ

Выдвинутые требования мажордом-искин проигнорировал. Ни на один вопрос Леонида он так и не ответил. Его словно замкнуло, а скорей всего искусственный интеллект завис во время своего долгого бездействия. Потому что твердил как испорченный патефон:

«Взойди на лобное место!...»

Пришлось землянину вначале проинструктировать царевича, а потом все-таки идти на контакт с более сложной программой управления Сияющим Курганом. Причем делал он это, так и не снимая с плеча Алмаза. Ящеренок сидел как мышка, ни во что не вмешивался, да и могло показаться, что система его не заметила. Или попросту игнорирует такую мелочь, принимая ее за подопытного суслика.

Увы, первое общение с Лобным Камнем так и не окончилось чем-то полезным для резко уменьшившейся группы.

У Найденова толком не получилось договориться с Лобным Камнем. И главная причина: тот сразу, безапелляционно потребовал: «Отныне ты становишься хранителем данного Священного Кургана!» Хотя и величественную музыку попытался запустить в честь такого события. И выложенную драгоценными камнями картину на своде постарался

раскрасить разноцветными сполохами.

Но музыка звучала со скрипами, с посторонними шумами и со скачущей планкой громкости. Как и сполохи, не столько вызывали восторженное любование, как раздражение и головную боль. Так что должного гипнотического воздействия не получилось, и кандидат в хранители сразу стал возмущаться:

– Никто не имеет права меня заставить здесь служить по принуждению! Но если с тобой договоримся и ты нам поможешь, мы приведем тебе сколько угодно достойных и честных кандидатов в хранители.

«Как бы не так! – фыркал презрением искин ЛК. – Сейчас в зале, помимо тебя, трое разумных. Но ни один из них на роль хранителя не подходит. Двое последних, ушедших в портал – под вопросом. Точнее, там одна только самка твоего вида годится...»

– Какая самка?! Она же предательница! И она же начала, спровоцировала свершившиеся здесь смертоубийства!

«Не все так очевидно, как видится с твоей точки зрения...»

– Ну, знаешь ли! – возмутился Леонид окончательно. – Если ты готов брать в хранители таких, как Вайлиада, то становятся понятны царящие вокруг разруха, запустение и деградация. Еще удивительно, как это тебя по кирпичику не растащили подобные моральные уроды.

От главной программы здешнего пантеона последовали

некие, весьма интересные признания:

«Разрушить это здание практически невозможно. Оно, как и весь город с его дальними окрестностями, легко держится под контролем...»

– По какой причине тогда сюда не допускаются разумные?

«Для их же блага! Иначе говоря, поставив цивилизацию перед трудностями, лишив ее порталов, мы тем самым подталкиваем ее к полной самостоятельности, ускоряем ее в развитии, совершенствуем процессы выживаемости и самозащиты...»

– Слышь! Что за глупые мысли? Да здешняя цивилизация попросту деградировала!

«Определенные трудности всегда сопутствуют переходному периоду...»

– Ежить помножить! Не слишком ли затянулся переходной период? Века пролетели! Тысячелетия!

«Время – понятие относительное».

– Это ты сам до такого додумался, горшок с микросхемами?! – перешел на ругань Леонид. – Или какой баран подсказал такое учудить?

«Основную концепцию ведущегося в полной изоляции выжидания составил наш Связующий. Его поддержали иные Связующие, а также было получено одобрение подобных действий со стороны контролирующих программ еще девяти аналогичных гроздей. Этого вполне достаточно для инициации новинки...»

– Ничего себе! Сразу десять горшков окончательно про-
ржавели!

«Но в данный момент, – продолжал бубнить Лобный Ка-
мень, – четыре программы вернулись к прежней системе воз-
действия на разумных. Еще три – прекратили всякие внеш-
ние контакты и сношения. Ну и две, помимо нашей, сейчас
задействовали резервные копии, заложенные в нас создате-
лями. Мы проводим сравнительный анализ получаемых ре-
зультатов, и пока сложно судить однозначно...»

– Да у тебя явно шарики за ролики закатились! Как это
сложно судить?! Осмотрись по просторам этого мира. Циви-
лизация, состоящая из нескольких видов разумных, катится
к печальному концу. Идет тотальная деградация.

«Ты не прав! О несостоятельности твоего заявления сви-
детельствует тот факт, что разумные этого мира прошли все
препоны и таки достигли данного пантеона. Причем ко мне
дошли представители сразу трех видов: гайчи, чиди и яще-
ров. Пусть последние и представлены ребенком. Ибо только
представители развивающейся цивилизации могут обойти
расставленные вокруг Пайролка и вокруг Священного Кур-
гана препятствия».

– Ты мозгами тронулась, тетя! Однозначно! – Найденков
уже и не знал, как общаться с отупевшим искином. – Сюда
мы все прошли с помощью моего друга Бориса...

«Но ведь прошли же!»

– Только он и прошел. Всех остальных он *пронес* сюда!

«И это не важно. Ведь порой представители высшей ветви развития нанимают недоразвитых аборигенов для грязной работы или оплачивают услуги наемников со стороны».

Землянин уже и не общался, а лишь констатировал вслух:
– М-да, клинический случай... И тут без капитального ремонта не обойтись... Еще бы только знать, какие перегоревшие лампочки выкрутить и где отыскать на их место запасные?

После чего стал сходить с подиума, услышав лишь первую часть грозного напоминания:

«Ты должен оставаться здесь хранителем!..»

– Ха! От какой ботвы тебя хранить? И для кого? Если Боря вскорости не вернется, мы в любом случае уйдем следом за ним.

Тотчас у него в голове зазвучали призывы мажордома:

«Вернись на подиум! Разговор с тобой еще не окончен!..»

– Некогда мне, иных забот хватает. Хотя бы такой простой: как и чем нам пообедать в ближайшее время? И с порталом надо разобраться...

Но противный голос так и продолжал терзать сознание. Хорошо, что Алмаз слышал все то же самое. Потому не поленился, как для себя сотворить ограждающую структуру, так и Найденову помочь с ее созданием.

Избавившись от нудного голоса, Леонид вздохнул с невероятным облегчением:

– Спасибо огромное! И дышится теперь легче... Ну и

делом давай займемся, – это он уже к ящеренку обращался, поднимаясь по боковым ступенькам к порталам, находящимся в самой верхней, торцевой ступеньке. – Сюда он рухнул?.. И что там? Можно смело шагать следом?

Он не забыл об уникальном умении будущего гения и пророка рассматривать некий «паспорт» пока еще скрытого мира. Ибо вокруг каждого портала или у его основания имелся пучок или нимб ознакомительной информации. Только вот рассмотреть этот пучок пока еще никому из членов отряда не удавалось. Разве что Ивлаев находился ближе всех к вершине интенсивного обучения. Но где этот Ивлаев? Где его носит? Почему не возвращается так долго?.. Нуждается в помощи?.. Значит, пора идти за ним следом.

Ящеренок вчитывался в «паспорт», оставаясь на вытянутой руке человека. При этом коготки свои вонзил в кожу Леонида и старался сразу же делиться получаемыми картинками. И картинок, характеризующих новый мир, оказалось предостаточно. Хотя символ выглядел простейшим до безобразия: уголок из двух линий. Или схематичная буква «Г», только смотрящая в другую сторону.

Само название мира настораживало: Мертвое Море. Найденов не удержался от фыркания:

– Пряма МММ какой-то получается!..

Ну и тамошние пейзажи ничем не радовали. Невероятной высоты плато, по краям которых возвышались здания, а по центру раскинулись равнины возделанных полей и извива-

лись посадки фруктовых деревьев. Такого понятия, как дикий лес, бескрайние степи или песчаные пустыни, не существовало. Везде ровный, относительно мягкий климат. Весь океан усыпан небольшими скалистыми островками и почти постоянно укрыт километровым, непроницаемым слоем тумана.

Что сразу бросалось в глаза, так это явно искусственное строение всех обитаемых возвышенностей. Ибо никак природа не могла сотворить идеально ровные, неразрушимые стены возносящихся к небу каменных плато. Да и сами здания по краю твердынь поражали своим величием, разнообразием и монструозностью. Являясь как бы продолжением стен плато, а порой и далеко выступая над пропастью, они своим видом сразу говорили: возводили нас не простые строители.

Имелась информация общего плана, выложенная по ментальному каналу общения:

«Сияющего Кургана в этом мире нет. Разрушен напрочь в глубокой древности. Доминирующий вид – гайчи, или те же люди. Данный портал выводит на выступ снаружи здания, над пропастью. Вернуться с того же места назад – не получится. Надо вначале сместиться на тридцать два метра вправо и уже оттуда шагать сюда. Но в данный момент вблизи портала ощущается большое скопление разумных. Все они встревожены, а то и взбешены. Создается впечатление, что ищут что-то. Или кого-то...»

Этим сведениям Найденков скорей обрадовался, чем расстроился:

– Раз ищут, значит, Боря что-то там успел натворить. Ха! Он такой... Но в любом случае им в руки не дался. И сумел пока спрятаться... А вот стоит ли мне туда сейчас заглянуть...

Он скорей раздумывал вслух, чем спрашивал, но Алмаз отреагировал однозначно:

– Туда пока нельзя. Слишком негативный, агрессивный фон в точке перехода.

– Ну и что? Загляну, грохну по ним эрги'сом...

– Одного – мало, на большее тебя не хватит. И не факт, что с той стороны враги. Ну и не забывай самое главное: сразу шагнуть обратно не получится. А пройти солидный кусок вправо... Дадут ли тебе?

– Ладно, подождем, – после короткого раздумья решил Леонид. – Может, негатив с той стороны быстро рассосется?.. Ну а пока глянь, что там со вторым порталом? Штурман-то сюда шагнул... Как бы там не технически развитая цивилизация оказалась.

И сместил руку с ящереком влево, к значку, очень похожему на кургузый самолетик. Потому что вряд ли существуют подобные птички с таким хвостовым оперением. А раз нарисован самолет, то наверняка тамошние жители еще те кудесники в плане техники.

Но начавший присматриваться Алмаз разочаровал земля-

нина:

– Нет там никаких самолетов. Называется мир Степной. Населен полудикими кочевниками. Вид кочевников – гайчи. Покрыт мир в основном пустынями, степями и прериями. Больше ничего нет, и почему туда портал устроили – загадка дивная. Выход – на вершину пятиметрового валуна. Шагнуть обратно – надо с самой крутой стороны валуна. Там есть символ. Ушедший туда чиди символов не видит, значит, обратно не придет при всем желании. Разве что чисто случайно выпадет оттуда.

– Вот пусть пока там и поживет, с дикарями, – мстительно пожелал Найденов. – Главное, чтобы у нас под ногами не путался. А вот куда главная предательница отправилась? – Он опустился в самый низ и сбоку подошел к той ступени, откуда спрыгнула Вайлиада. – Хорошо бы она свалилась в мир с твоими дикими предками, чтобы ею там сразу и позавтракали. Хе-хе!

Стоящий у него на ладони ящеренок демонстративно оглянулся и скептически хмыкнул:

– Притворяешься злым и жестоким?... Тоже мне артист... Не верю!

И только после этого стал присматриваться к новому символу перехода. Но теперь уже хмыкнул весьма озадаченно:

– Так ты раньше меня рассмотрел?!. Или угадал?..

– Чего это я мог угадать? – недоумевал Найденов, рассматривая вполне знакомый символ книги с двумя словами

на торце.

– Этот портал ведет в мир Книги, прародину моей родной цивилизации. Дальше включаем логику: если там когда-то жили наши древние предки, значит, они обязаны были при-
сматривать и за иными мирами со своими потомками. Коль
они этого не сделали, то либо вымерли, либо одичали. По-
этому самка твоего друга вполне могла быть уже съедена.

– Не скажу, что я сильно расстроюсь...

Дальнейший поток информации и картинок на несколько минут заставил умолкнуть наблюдателей. Следовало упоря-
дочить уже имеющиеся знания с новыми. Землянин толком
понять не мог, почему мир с символом «голова ящера» на-
зывался миром Черепахи? И почему тогда прародина цивили-
зации ящеров обозначалась книгой?

Да и картинки оттуда шли не совсем понятные. Скорей
мешанина какой-то фантастической кинохроники, на кадрах
которой мелькали моменты эпических сражений монстру-
озных стальных големов, утыканных пушками танков, а по-
рой и космических ракет, таранящих бетонные бункера. При
этом ни единого разумного существа в кадрах рассмотреть
не получалось. Словно воевала только одна взбесившаяся и
вышедшая из подчинения техника. А разве такое бывает?

Но уж в любом случае шагнуть в такой портал было бы
истинным безумием.

Глава 5

...НО СВОЕГО ГРОША НЕ ОТДАДИМ!

Только вот хочу я этого или не хочу, а отправляться на поиски своих вещей – надо! И немедленно! Потому что припомнились пластинки вяленого мяса во внутреннем кармане разгрузки.

«Пошел!»

Понукая себя таким образом, я сполз с влажного валуна и, покряхтывая, двинулся к наибольшим скоплениям членистоногих. Хорошо еще, что эти существа не обладали стадным инстинктом и не пытались все вместе наброситься на бредущего еле-еле человека. Иначе представить трудно, как бы я с ними справился. А так крабы живо разбежались с моей дороги, хотя самые крупные экземпляры и выглядели величиной с ботинок.

Из того, что упало сверху, первыми попались куски плоти. Потому что именно на них громоздились наибольшие кучки крабов, тем самым привлекая мое внимание. Неприятная картинка оторванных конечностей, месиво из кожи, костей и остатков одежды не очень-то способствовали осмотру, но приглядеться вроде как стоило и к ним. Так что в суммарном подсчете увиденного удалось понять: сверху сле-

дом за мной упало как минимум два человека. Скорей всего мужчина и женщина. Судя по остаткам даже нижнего белья – одетые в момент взрыва моего эрги'са.

Однозначно на мужчине было оружие. Роскошный некогда пояс имел на себе крепления как для кинжала с правой стороны, так и для шпаги с левой. Или для сабли? Холодного оружия я так и не нашел. Только и зашевелились мысли в голове:

«Почему он меня тогда палкой толкал? Перед своей поделщицей выживался? Хотел поиздеваться и унижить перед смертью? За что такая язвительность?.. Хм! А ведь меня могли банально с кем-то перепутать! Ведь глупо думать, что по данному выступу каждый час или два проходит путешественник из иного мира...»

Дальше мне повезло в поиске. Из-под мелкого мусора я выгреб свою разгрузку. Нельзя было сказать, что все мелкие предметы в ней уцелели, но это была для меня существенная подмога. Те же шесть метательных ножей да пяток сюррикенов давали дополнительную уверенность в завтрашнем дне. А больше всего меня порадовали пластинки крайне пересушенного, вяленого мяса, так называемый походный НЗ. Крабы до него добраться просто не успели, зато мои зубы принялись с остервенением пережевывать жесткую пищу, сравнимую по твердости с подошвой. Зубы жалко до слез, а ничего не поделаешь, жую. Ибо крайне необходима существенная прибавка для истощенного организма.

Хромаю дальше. Жую. Плачу. Ищу.

К сожалению, моему поясу не повезло, как и оружию, ви-
сящему на нем. Их банально разрезало и поломало тяжелы-
ми каменными обломками. Если треснувший кинжал еще
оставался в искривленных ножнах, то моя боевая рапира
лопнула в двух местах, да и ножны оторвались почти у само-
го основания. Острые оконечности пристроил в кармашках
разгрузки. Эфес и рукоять – кое-как прикрепил к поясу.

Тот еще вид получился! Зато стою на ногах. Сам. И во-
оружен. Как бы. И жую!

Затем мне попался сравнительно большой кусок стекла,
примерно с книгу. Поднял его, стал рассматривать, теперь
уже точно убеждаясь, что у меня в руках однозначно про-
дукт технически развитой цивилизации. Снаружи осколок –
непрозрачен для взгляда. Даже «оком волхва» не просмат-
ривается. Изнутри – видно все изумительно. При этом тол-
щина стекла три сантиметра. Но самое главное, если смот-
реть с торца, удастся рассмотреть восемь (!) слоев, различа-
ющихся по оттенкам и структуре.

Попробовал ткнуть пальцем с внутренней стороны. Впе-
чатление, словно уткнулся в толстую, прочную резину. И
теплое! Как пенопласт. То есть холод внутри помещения не
пропускает. Как и тепло внутри держит. Сталь наружу?.. Не
идет. Палка?.. Так нет у меня ничего подобного...

«Да и зачем мне это стекло? Маску надо поискать!..»

Именно в тот момент меня и осветил неожиданно доволь-

но мощный луч прожектора. Причем бил он не сверху и не со стороны открытой воды, а вырывался через приоткрывшуюся в стене щель. Этак на высоте в пять метров. И бил он мне почти в спину, что позволило сберечь глаза, перенастроенные на ночное зрение.

Но все равно удар по зрению оказался сильным. Я так и замер, не роняя осколок и стараясь «проморгаться» всеми оставшимися у меня силами и умениями. Пока таким образом приходил в себя, со стороны открывшейся щели в вертикальной скале донесся настороженный голос:

– Эй! Ты кто? – вполне понятный и четкий выговор.

– Водолаз без пальто! – ответил я тоном равнодушным и отстраненным. Ну и раз наглеть, то почему не сразу же? Вот я и поинтересовался: – Почему так долго?

Осветитель явно не ожидал такого вопроса, потому что начал прокашливаться. Скорей всего раздумывал, что ответить. Тогда как я стал разворачиваться. А чтобы быстрее всмотреться в стену, прикрыл глаза тем самым осколком. Коль снаружи он зеркальный, то резкий свет однозначно приуменьшит.

Так и получилось. Удалось даже пустить встречный и довольно сильный «зайчик», ослепляющий того, кто слепил меня. Что в свою очередь вызвало недовольство:

– Эй, ты чего?

– Жду ответа на свой вопрос: почему так долго копались со спуском?

– Так эта... пока напряжение дали, пока исправность лифта проверили... – Несколько растерявшийся докладчик вновь решил проявить строгость: – Но ты как сюда попал? Да и вообще, кто такой?

– Пришел оттуда, – взмахом руки указал направление справа вдоль берега. – Вот высматриваю здесь, кто это сюда упал и с какой стати.

– Так ты зуавом Бартериксом сюда отправлен?

Вроде дельная подсказка, но я не рискнул ответить «Да!». Оно, конечно, здорово, что здесь существовали градации дворянства, как и в мире Трех Щитов, но конкретно связывать свое появление с каким-то графом не стоило. Мало ли кто такой, этот Бартерикс? Пусть мой собеседник сам додумывает. Да и лучше его подогнать, чем отвечать на скользкие вопросы:

– А ты сам свои обязанности выполнять собираешься? Или ждешь, пока останки выпавшего сюда мужчины и останки женщины начисто будут обглоданы крабами?

– Ох! Так останки все-таки есть?! – заволновался неизвестный.

– А как же! Вон те три кучи крабов, вон те две, там еще и вот...

С последними словами я отогнал членистоногих в стороны, позволяя осветить кусок окровавленной плоти. Этого оказалось достаточно для инициации дальнейших действий. Осветитель оказался не один, потому что стал переговари-

ваться, точнее, отдавать команды еще кому-то. Нечто скрипнуло, защелкало, заскрежетало, и узкая полоска скального пространства стала опускаться в виде трапа прямо в скопища крабов.

А вскоре и три человека показались, одетые весьма скромно в холщовые одежды, напоминающие крестьянские. Как я к ним ни присматривался, ничего особенного не заметил. Мужики как мужики, возраста под сорок, подвижные, проворные, без оружия. Зато с перчатками и с несколькими отрезками самой настоящей полиэтиленовой пленки. Толстая такая пленка, прочная. Вот в нее и собрали довольно быстро все окровавленные куски плоти, некие куски мебели, что-то по мелочи и несколько тряпок.

При этом луч прожектора перестал бить в одну точку, расфокусировался и давал общее, вполне приличное освещение на месте поиска. Да и сам осветитель время от времени подавал мужикам какие-то команды. Понятно, что, двигаясь бегом да при полном здоровье, поставленная задача выполнялась быстро и качественно.

Нашли также раскуроченную не одним ударом маску.

Кричать, что она моя, почему-то не захотелось. Вряд ли артефакт смогут восстановить даже его создатели. А вот другую напасть, очень мне не понравившуюся, заметил сразу: начался медленный, но все-таки неуклонный прилив. Поэтому рьяно изображал из себя чиновника средней руки, отдающего распоряжения иным и имеющим на то полное право:

– Вон там еще кусок! И вон там гляньте... Эту деревяшку тоже прихватите! – И все это время маленькими шажками приближался к опущенному трапу. И когда ступил на него, успел придумать вполне достойную отмазку для своего непрезентабельного вида. О которой и заявил вслух:

– Не повезло мне сегодня. Свалился с высокого валуна, пока сюда шел. Чуть насмерть не забился. Да еще и вымок весь...

С этим бормотанием и стал карабкаться наверх, пошатываясь и покряхтывая. Делая очередной шаг, так и ждал недовольного окрика: «Куда прешь?!» Но все обошлось, осветитель помалкивал, а догнавшие меня крестьяне, волокущие на спинах тюки с вещественными доказательствами, держались с некоторым почтением сзади.

Так мы и вошли в некое подобие тамбура, освещенного красным аварийным плафоном. Затем у нас за спинами со скрежетом закрылась аппарель, что-то заскрипело где-то над головой, а там и сам осветитель к нам спустился по винтовой лесенке. Этот уже отличался четким подобием воина или стражника, потому что имел на поясе короткий меч, да и выглядел таким стройным, подтянутым живчиком.

А с другой стороны, зачем ему какие-нибудь латы или кожаные портупей? Явно ведь отправили вниз в спешке, а скорей всего и первого, кто под рукой оказался. Или не первого? Потому что воин очень внимательно осмотрел меня с ног до головы и все-таки не поленился задать несколько вопросов:

– С чего это ты в таких странных одеждах?

– Да в чем был, в том сюда и примчался, – ни капельки не соврал я.

– И откуда у его светлости зуава Бартерикса ночник появился?

Долго раздумывать было нельзя, поэтому я ответил после многозначительного хмыканья:

– О-о! У его светлости еще много чего есть!

Знать бы еще, о чем хоть спрашивают? Что такое ночник? Или кто? И к чему это удивление вообще? Хотя примерно догадаться можно: этот воин-осветитель засек меня в тот момент, как я в крошечной тьме что-то отыскивал и нечто рассматривал. Не обозначает ли терминология «ночник» умеющего видеть в полной темноте?.. Вполне.

Но как бы так избежать иных неуместных вопросов? Спалюсь ведь по полной. Да и чем больше врешь, тем сложнее потом выпутаться из собственной лжи. Поэтому я самым усталым голосом, на который был способен, попросил:

– Давай уже наверх, открывай лифт.

Вояка скривился, но тут меня своим кряхтением и мужики поддержали. Мол, чего ждем-то? Так что осветитель шагнул к стене, приложил к ней ладонь, и та... разъехалась в стороны. Глазам открылись внутренности довольно просторной кабинки, могущей уместить и десять человек. Освещение такое же: тусклый красный плафон.

Как только мы все расположились внутри, двери закры-

лись и мы довольно лихо понеслись вверх.

«Уф! – выдохнул я мысленно. – Кажется, начал вживаться в местный круговорот. Теперь главное не отсвечивать и тихим сапом добраться до портала...»

Рано обрадовался. А может, и сглазил, а по дереву постучать забыл. Как только мы вышли из лифта, я и осмотреться не успел, как вояка доложилась какому-то грузному, увешанному всякими бляшками чиновнику:

– Экселенс! Внизу обнаружили остатки тел. Собрали все, что успели до прилива. А этот тип там раньше нас оказался, что-то высматривал и вынюхивал. Как я понял, он ночник зуава Бартерикса.

– Интересно... – вначале было не понять, к чему или к кому относилось это высказывание грузного коллеги, как оказалось. Толстым пальцем он указал вначале мужикам: – Расстилайте пленку с собранными уликами вон там! – Затем похвалил своего скорей всего подчиненного: – Молодец! Успел все-таки.

Лишь после этого уставился на меня, рассматривая, как букашку. Но так и не догадался, что эта букашка умеет идеально маскировать свою ауру. Через минуту презрительно фыркнул:

– Никакой это не ночник. Скорей всего беглый отступник. Но разбираться будем с ним завтра... Или на днях. А пока пусть поживет в седьмой... тюремной камере!

«Эпическая гайка! – ругнулся я мысленно. – Ненавижу

цифру семь!»

Глава 6

ДОЛГ – ПРЕВЫШЕ ВСЕГО

Поняв и осознав, что творится в мире Книги, прародители ящеров, Леонид столкнулся с иной проблемой. Оказалась она озвучена пастью Алмаза:

– Мне надо отправиться *туда*! Уже! Прямо сейчас!

Найденков вначале даже не понял:

– Куда «туда»? В этот портал?.. Там же идет война роботов!

– Не важно. Мое предназначение – оказаться именно там!

Пришлось спешно придумывать уважительную причину:

– Все свои пожелания высказывай своему Лайду. Как и все действия согласовывай со своим учителем. Но я лично тебе туда проходить запрещаю! И не пушу!

Малой зубастик только фыркнул на это заявление:

– А удержаться сможешь?

Наглость и самоуверенность юного гения, конечно же, имели под собой самые твердые основания. В той же связке с Борисом, где последний вроде как наставник и учитель, получалось скорее наоборот. Это Алмаз чаще учил и подсказывал экселенсу, Иггелду, Светозарному и прочая, прочая, прочая. А уж сам Найденков, на фоне своего друга, со своими неполными двумя Щитами, смотрелся словно пер-

воклассник возле выпускника профильного университета.

Тем более что в последние дни ящеренок усиленно делился знаниями именно с обоими землянами, и невероятность этих знаний, их жуткая грандиозность поражали Леонида до глубины души. Именно поэтому он и сам прекрасно понимал, что его запрет – не более чем пустой звук для будущего мессии, оракула и светоча цивилизации ящеров.

Но все-таки заявил с угрозой:

– Только попробуй послушаться! – и весьма удивился, когда услышал в ответ:

– Хорошо, сам туда заглядывать не стану. А вот вместе с тобой – запросто. Давай только на десяток секунд заглянем туда и сразу же обратно. Точка перехода там весьма удобная, она же ведет обратно. Ну и самое главное, мне кажется, что передаваемые *оттуда* картинки ложные. Нет там никакой войны.

– Ага! Тебе уже раз показалось! – вспомнил Найденев о ловушке в подземельях одного из городов, где ящеренок влип в каменную толщу. – Еле тебя выковыряли из стены, за которой якобы пировали вместе наши с тобой соплеменники и чиди. И лягушки тебя тогда чудом не съели!

– Нет, тут совсем другое... Вот сам убедишься! Давай, не тяни!

Леонид и слушать не стал, наоборот, удалившись от исследуемого портала, а потом и поднимаясь к самой верхней ступени:

– И не проси! Пока Борис не вернется – никаких необдуманных действий! Лучше посмотри, что на той стороне данного портала творится. Может, нам пора в этот МММ навесдаться?

Но ящеренок и не думал соглашаться с разумными доводами. Слевитировал с руки человека, резко усилил свой писклявый голосок и вознамерился добиться своего во что бы то ни стало.

– Мне немедленно надо в мир Книги! Вплоть до того, что отправлюсь туда сам! Но если со мной что-то случится, это будет твоя вина!

Внутренне Леонид растерялся от такого шантажа, но внешне старался придерживаться выбранного поведения. Еще и ауру свою скрывал, чтобы его истинные эмоции остались вне видения маленького вымогателя:

– Дисциплину нарушать не позволю! Сказал нет, значит, нет!

Конечно, очень хотелось бы поддержки со стороны в этот момент, но от кого ее можно было дожидаться? Царевич Торух показательно выполнял данное ему поручение, с мечом на изготовку охранял портал в мир Степной, куда сбежал проворный штурман из команды летунов. Весь его вид как бы говорил: разбирайтесь между собой сами, я не вмешиваюсь ни во что.

Тогда как Эулеста, замершая на изготовку с арбалетом, вообще не сводила глаз с точки возможного появления зна-

харки Вайлиады. Уж очень ей хотелось добить, уничтожить, растерзать ненавидимую предательницу. Похоже, что старшая из карапузов Свонхов и не прислушивалась толком к ведущимся диалогам. Казалось бы...

Тем более неожиданным прозвучало ее предложение:

– Если надо, то я могу в тот мир шагнуть вместе с Алмазом. Подстрахую его во время первого осмотра.

Прозвучало это так, словно она заявила: «Готова на все, лишь бы прострелить башку этой подлой смуглянке!»

Мало того, ее братец тут же отозвался, потрясая пододбренным возле трупа мечом:

– И я могу подстраховать в первой вылазке!

– Тебе твоих синяков мало? – занервничал Найденков. – Вот кричи и помалкивай! А ты, зубастый, – это он уже ящерицу, – делай, что тебе было сказано!

И ткнул пальцем в нужный символ на торце верхней ступеньки.

Увы, дисциплина среди остатков отряда налаживаться не спешила. Скорей развалилась окончательно после очередных слов левитирующего Алмаза:

– Хватит мне указывать, что делать! Тем более когда я стою на пороге своего предназначения. Мне надо заглянуть в мир моих предков, и я это сделаю, чего бы оно ни стоило!

– Ты это... не дури, – окончательно растерялся Леонид. – И не нервничай. Сейчас Борис вернется, и мы все обдумаем, утрясем, уладим...

При этом у него мелькнула одна догадка, которую следовало проверить. Надо было только правильно проанализировать поведение ящеренка и кое-что вспомнить. Ну и должные слова не заставили себя ждать:

– Раз этот человек не хочет мне помочь, то давай ты меня подстрахуешь. – Это зубастик обратился к Эулесте, которая тут же согласно закивала. – Мы только взглянем на ту сторону и сразу обратно.

– И я! И я с вами! – надсадно завопил Багдран, оббегая Найденова по большой дуге и уже вместе с сестрой продвигаясь к нужной ступеньке, над которой завис будущий оракул и прорицатель. – Мой меч лишним не будет!

– Стоять! – рывкнул Леонид как можно громче. Он уже догадался, почему именно так, а не иначе ведет себя ящеренок. – Алмаз пытается вас коварно обмануть и попросту использовать. И ему плевать, что в мире Книги вы почти сразу же погибнете!

– С чего это ты решил? – Эулеста замерла на месте, подняла голову и теперь пристально смотрела на своего любовника. Все-таки она ему не только верила, но и чрезмерно симпатизировала.

– А припомни, что эта мелочь умеет? Многое, согласен. В том числе и левитируя шагнуть в портал, который скрывается в стене. Но! Именно «шагнуть» в обычный портал он банально не сможет. Догадались почему?.. Потому что туда надо конкретно *шагнуть*. Вот он и провоцирует нас по оче-

реди, чтобы мы ему помогли, пронесли на себе.

Девушка перевела взгляд на Алмаза:

– Это правда?

– Не все так просто, – неожиданно не стал врать тот. – Могу и шагнуть, просто не в данный момент...

– Ну да! Когда подрастет, точно шагнет! – успел вставить землянин.

– ...но сейчас я ориентируюсь на свое чувство предвидения. А оно кричит, что наведаться на ту сторону надо срочно и обязательно. Скорей всего причина в том, что нам просто необходимо добить эту предательницу Вайлиаду. Иначе она еще очень много бед натворит.

Эти его упоминания о смуглой Знахарке все и решили. Не успел Найденов прокричать несколько ругательств, как Эулеста шагнула на нужную ступеньку, позволила ящеренку вцепиться в ее одежду и размашисто шагнула в портал. Как только она исчезла, следом за ней шагнул и ее неразумный братец. Его даже не остановили злобные крики вслед:

– Стой, козлина! Не то ноги переломаяю!..

Оставшись наедине с помалкивающим царевичем, Леонид скрипнул зубами, шумно выдохнул и покаянно признался:

– Борька меня зашибет – и будет прав...

– А что ты мог сделать? – задал Торух логичный вопрос. – Есть у нас такая пословица: дуракам закон не писан.

– Хе! И у нас – слово в слово.

– Да и не факт, что они пострадают. Добьют предательницу и вернутся с секунды на секунду.

Мысль дельная. Поэтому оба с минуту пялились в точку ухода-возврата. Но там так никто и не появился.

– Не с их счастьем, – скорбно констатировал Найденов, еще прождав пару минут. – Этим Свонхам и так постоянно не везло. Чудо, что до сих пор только двое из них инвалидами стали. А теперь вот...

Царевич постарался отвлечь землянина на иную тему:

– А что с этим миром, который Степной? Может, нам туда стоит заглянуть? Да штурмана окончательно упокоить? А то стоять и ждать неизвестно чего, никакого терпения не хватает.

– Вряд ли он обратно выскочит, – задумался Леонид, рассматривая чиди и прикидывая, насколько тому можно доверять. – Он не знает, куда надо шагнуть, чтобы вернуться обратно. Ты ведь слышал...

– Ну так разреши мне, я шагну, проверю и сразу же вернусь.

Вроде и правильное предложение. Если не фантазировать излишне на тему «А вдруг...». Причем чем больше фантазировать, тем сложнее будет принять решение. Да и чем рисковал Найденов? Совершенно посторонним для него пупсом, который еще недавно был врагом и до сих пор остается в неверном статусе пленника?

Потому и решился:

– Давай! Но при возможности ни во что не ввязывайся. Сразу шагай обратно. Если надо будет, то я второй раз шагну за тобой следом, и уже вдвоем мы этого предателя живо скрутим.

Царевич долго не рассусоливал. Выслушал последние инструкции и шагнул. Оставшийся совершенно один, Леонид печально вздохнул и стал прикидывать время, после которого возвращения посланца ждать уже не стоит. Только вот не прошло и минуты, как Торух появился на ступеньке, доказав не только действенность портала в обе стороны, но и свою лояльность.

Сразу же и доклад последовал:

– Вокруг валуна степь до самого горизонта. Ну и в пределах видимости видна точка улепетывающего штурмана. Видимо, он сразу в бега подался, мы его вряд ли быстро догоним. Или попытаться мне одному?

– А смысл? Пусть бежит, – решил землянин. – Авось далеко не убежит, попадется кочевникам, те его и... слопают. Наказание свершится.

– Хорошо бы! – ухмыльнулся чиди, нисколько не жалея своего соплеменника. – Не люблю предателей... Ну а мы чем займемся? Следом за глупыми Свонхами в мир Книги заглянем или на помощь Борису поспешим?

Своим вопросом он сразу и все свои предпочтения высказал. Мол, за дураками лезть, беды не счесть. А за умными пойти – честь и правильность найти.

Да и в самом деле, долгое невозвращение из мира Книги однозначно говорило, что отправившаяся туда троица влипла в крупные неприятности. Как минимум. О максимуме – думать не хотелось. А приходилось. К тому же Леонид вдруг почувствовал укоры совести и какое-то сердечное терзание. Все-таки Эулеста не просто скрашивала ему иногда постель. Красивая и с изюминкой женщина могла бы вообще с ума свести любого мужчину. Только и следовало ей вести себя солидно, вдумчиво, используя многочисленные женские хитрости.

«Но ведь меня-то она с ума не свела! – пришел к выводу землянин, стараясь отстраниться от сердечных терзаний. – Поиск и помощь Борису стоит превыше временных интрижек, а посему решено...»

– Выдвигаемся в мир Мертвого Моря! – огласил он царевичу окончательное решение. – Только теперь я туда отправлюсь первым, а ты постарайся меня дождаться здесь. Разве что я не вернусь через десять минут... Тогда ты поступишь вот так...

Глава 7

ПЕРВОЕ ЗНАКОМСТВО

Что самое удивительное, разоружать и тем более обыскивать меня не стали. И никаких конвойных за спиной не поставили. Все тот же стражник-осветитель жестом увлек за собой и преспокойно двинулся впереди меня. Мне только и оставалось, что попросить:

– Не торопись, я быстро не могу, зашибся сильно.

Так мы и шли: он оглядывался порой в раздражении, приостанавливался, а я плелся сзади, стараясь осмотреться и обдумать самый для меня оптимальный выход из положения. Долго шли, скорее всего в каменные глубины этого невероятно высокого плато. Так что время на подумать у меня имелось.

«Ну дам я этому типу по голове, вроде как ничего сложного. А дальше что? И как ему врезать, чтобы никто не увидел? Вон сколько в коридорах встречных-поперечных, и каждый на меня оглядывается или косится. Слишком я одет по их нормам несуразно. Рапира изломана, ножны кинжала кривые, весь грязный и мокрый. Да и хватит ли силенок на простейший удар? Здесь мне не там! Это я в замке магистра Румди всех усыпил небрежно, а сейчас мне и спать нельзя, загнуться могу... Вся надежда на моих четырех симбионтов.

Если постараются, то приведут меня в норму... И как бы еще решить с вопросом питания?...»

Потому и обратился к своему не то провожатому, не то конвоиру:

– Слушай, дружище, когда у вас тут ближайшая трапеза ожидается?

– Вона как! – хмыкнул служивый. И явно меня передразнил: – Господин трапезничать желают?.. Хе! Ну так повезло тебе, примерно через час или чуть раньше завтрак разносить будут, так что свою пайку, как все, получишь. У нас здесь все-таки Рассветное княжество, никого голодом не морят.

– И еще я не понял: почему меня в тюремной камере... поселяют? Я ведь не преступник какой?

– Вот потому и «поселяют», – выделил он тоном последнее слово, – что мы всех отступников принимаем. А будет время, с тобой уже обо всем переговорят и определят на должное по твоим способностям и умениям место работы. Хотя... как по мне...

Он уже в который раз осмотрел меня с ног до головы, подмечая все странности и неуместный вид. Да и о моих попытках распорядиться он не забыл. Так что наверняка выскажет свое мнение, коль его спросят. А каково оно? Вот и мне стало интересно:

– Любому крабу понятно, что ты лучше экселенса разбираешься в гайчи, – начал я с небольшой лесты. – Служивые люди, они такие!

– Ну тык...

– Значит, уже определил, кто я на самом деле?

Воин ответил лишь во время очередной остановки, обернувшись:

– Да никакой ты не отступник! А скорей всего сбежал из Закатных княжеств. Там ведь такая сейчас резня идет.

– Ну вот, не ошибся я в твоих талантах! – Мне не трудно, служажке приятно. Самодовольная улыбка украсила его хмурое лицо. – А что еще во мне заметил?

– Что ты ночник – это однозначно. Уж не знаю, как этого экселенс не рассмотрел... Следовательно, уже не простой беглец. А скорей всего, ты из какого-нибудь знатного рода, может, даже баронских кровей. Угадал?

– О-о! Ты даже такие детали рассмотрел? – поразился притворно я, вспоминая все титулы, порой и самозванные, которыми я прикрывался, награждался и пользовался в иных мирах.

– А ты как думал! – Мой провожатый опять резко остановился, уставившись на меня со всей доступной для него строгостью: – Поэтому отвечай мне откровенно: почему сбежал?!

Этому типу, возмнившему из себя великого догаду и следователя, я мог врать что угодно. Но ведь лучше всегда говорить только правду. Разве что чуть-чуть искажая действительность и слегка не договаривая. Вот я и признался, чуть ли не со слезами на глазах:

– Да я не столько от резни сбежал, хотя и проткнуть ядовитым кинжалом меня пытались. Меня любимая предала. Подставила, змеюка подлая. Практически уничтожить попыталась, столкнув в пропасть... Чудом выжил... И обратно пока никак у меня вернуться не получается...

Впечатлило парня. И поверил, если не на сто сорок процентов, то уж на девяносто девять – точно. Потому что сочувственно вздохнул, в который раз осмотрел на мне странную, по его понятиям, разгрузку и деловито поинтересовался:

– Деньги-то у тебя хоть есть?

– Негусто, так, мелочь осталась, – признался я заговорщическим тоном. – Да и плохо ведаю, как тут у вас с ценами и оплатой за разные услуги. Уж будь добр, разъясни, а?

После чего протянул ему одну из серебряных монет мира Черепахи. У меня таких кругляков имелось с десятков. Да пару десятков серебряков иных миров. Да полтора десятка золотых монет. Ну и на всякий случай, в нескольких деталях одежды по два, три или четыре ограненных алмаза припрятано. То есть я в любом случае мог считаться очень зажиточным человеком и сейчас еще больше порадовался, что меня не обыскали до последней нитки, а то и вообще не оставили голым. Могла ведь и такая напасть случиться, совпав с моим полным бессилием.

Покрутивший монету в своих пальцах, воин вначале представился почему-то:

– Меня Килтер зовут. Килтер Саградо, десятник. Можно просто Кил.

– Рад познакомиться, – кивнул я в ответ, лихорадочно думая, каким из своих прежних имен представиться. – Меня Михаил зовут. Михаил Македонский, генералиссимус. Можно просто Миха.

Представился не родным именем по двум причинам. Из Сияющего Кургана мира Черепахи я буквально вывалился, а потому понятия не имел, кто там победил и с каким счетом. И кто пойдет по моим следам? Кто шагнет в неведомый портал? Если Леонид Найденов, то он меня и под фамилией легендарного завоевателя знает. Если враги... то пусть ищут Бориса Ивлаева до седьмого пришествия. Я-то тут надолго задерживаться не собираюсь, но мало ли как оно пойдет?

Ну а мое звание, прозвучавшее в шутку, ничего моему собеседнику не сказало. Да скорей всего он и внимание на него не обратил, решив, что генералиссимус – это сродни «младший сын безземельного шевалье». То есть ничего уточнять не стал, а продолжил:

– Такие монеты у нас – редкость большая. Говорят, они еще от Строителей остались... – так и назвал представителей древней профессии с большой буквы и с уважительным придыханием. – Почитай каждая такая на пять обычных меняется.

– И что за обычную серебрушку купить можно?

– Да как везде, наверное, – несколько удивился Килтер. –

Два дня в пейчере можно прожить со средним довольствием. Большого барана купить или три овцы. За работу вашшуны заплатить или за лечение. Можно купить копченую кабанью ногу и большой круг сыра...

Пока он перечислял и сравнивал, я вспомнил, как впервые попал в мир Трех Щитов. Тогда изрядно выручили меня монетки Советского Союза. Я тогда здорово приподнялся в финансовом плане и вел себя вполне независимо от существующих цен. Похоже, что и здесь нищета мне не грозит, хотя по сравнительному курсу серебра здешнее показалось раза в два более обесценено. Может, у них тут этого серебра навалом добывают?

А то, что монетки иного мира настолько ценятся – мне только на руку. Надеюсь, что и про Строителей выведаю все, что о них надо знать. А пока следовало углубить и закрепить так хорошо начавшееся знакомство:

– Где-то так я и предполагал. Но все равно спасибо за разъяснения. У меня больше десятка, так что до первых заработков протяну. А этот серебряк... возьми себе, как символ нашего знакомства.

Лоб Килтера сморщился от сомнений:

– Как-то оно... – Все-таки взятка в пятнадцать овец его весьма прельщала, но и получить ее от чужака ему казалось несколько неуместно. Поэтому я искренне добавил:

– Ну и хоть частично это будет как бы в оплату одной услуги с твоей стороны: посоветуешь мне, на какую работу тут у

вам удобнее мне будет устроиться. Договорились?

Мистер Саградо согласно кивнул, аккуратно упрятал монетку в щель у себя на поясе и деловито поинтересовался:

– А что ты умеешь делать? – Тут же вспомнил о моих уже подмеченных умениях и добавил: – Хотя с твоими способностями можно сразу на высокооплачиваемую должность попасть.

– Например?

– Если ты не только в темноте видишь, но и в потоках магии хотя бы капельку разбираешься, то тебя любой маг, начиная с третьего ранга, к себе в помощники или в лабораторию возьмет. А там работа не в пример престижнее, чем в той же страже служить. Про заработки вообще не говорю.

– Это понятно... А вот если я сам смогу дорасти к уровню мага третьего ранга? Коллеги примут в свой круг?

– Ха! Разве такое бывает? – поразился Килтер. – Будь у тебя хотя бы первый ранг, экселенс сразу определил бы твое будущее.

– Но он ведь не заметил мои способности видеть в темноте.

– А то ты не знаешь, что одна или две паранормальные возможности еще ничего не значат и порой не просматриваются в ауре?

– Знаю, – пригорюнился я. – Но у нас поговаривали, что можно и «подрасти» в магии. Особенно если за мое обучение возьмутся ваши прославленные экселенсы.

– Да уж! Наши – самые лучшие! – задрал нос мой новый знакомый, вновь двигаясь по известному ему маршруту. – Но не в твоём возрасте начинать учебу. Наши мэтры пятилетних детей берут в ученики и только тех, кто имеет не менее трех паранормальных умений. При этом только половина счастливчиков к восемнадцати годам получают первый или второй ранг. Остальные или погибают, или расстаются с некоторыми своими способностями. Например, мой друг служит вместе со мной, тоже десятник, так у него после учебы только и осталось умение изумительно затачивать режущие кромки оружия собственными пальцами. Долго получается, около часа уходит на меч, зато потом долго заточка держится и любо-дорого смотреть.

В завершение своего монолога десятник наконец-то привел меня в место моего «поселения». Вначале мы пересекли громадную площадь, раскинувшуюся во внутренностях бетонного города. Затем нас пропустил в прочные ворота стражник с сонным лицом. И только потом я следом за десятником поднялся по лестнице на третий этаж. Там мой провожатый открыл стальную дверь с горизонтально зарешеченным окошком, в длинном ряду ей подобных. И широким жестом гостеприимного хозяина предложил входить и обустраиваться:

– Как видишь, здесь вполне уютно и пристойно. Вон за той дверкой санузел с душевой. Тесновато там, правда, зато в пределах досягаемости. Ну и в остальном условия аскетич-

ные, зато чуть ли не комфортные по сравнению с общими камерами, где содержат всякую уголовную шваль. Три раза в день разносят пищу и питье. Для особых «гостей» или для ближников князя, находящихся под домашним арестом, питание улучшенное, да еще и четырехразовое.

– О-о! Вот бы и мне так, а? – не удержался я от попытки выбить для себя привилегии в кормежке.

– Хе! Губа не дура! Но вряд ли получится на казенный счет. Хотя никто еще на голод не жаловался и по обычному пайку. Зато у кого есть деньги, может заказывать у разносчика какие угодно марципаны. Чуть дороже, конечно, получится, чем в харчевне, но...

– Понял. Спасибо. Обязательно воспользуюсь, если мало покажется. А вот выпивку заказать можно?

– Ха! С твоими средствами можно и самое лучшее заказывать, хоть Шерденский кальвадос. На сорока травках настоящий. Крепкий, зараза, сорок пять градусов. Только вот напиваться не советую, а то вдруг экселенс тебя вызовет, а ты пьян. Начальство такое не любит...

Сомневаться не приходилось: еще как мало не покажется. Так что закажу хавку обязательно, в том числе и высококалорийную выпивку. Но пока порадовался, что хоть две проблемы как-то решились. Поселили меня в нормальных условиях и голодом морить не станут. Правда, забыл о самом главном плюсе этого мира: меня никто пока не ограбил и даже оружие не отобрал. Что, в общем-то, и удивляло больше всего.

О том моменте, что какой-то хмырь меня убить пытался, мне уже и вспоминать было неинтересно. Как и выяснять причины, побудившие его к преступлению, мне не хотелось. Отомстил – вот и ладушки.

Теперь бы только вырваться отсюда да дорваться до порталов Сияющего Кургана в мире Черепахи. Учитывая невероятное количество легко используемых переходов (двести шестьдесят!!!), там для меня истинная Мекка юного проходчика между мирами. Не удивлюсь, если оттуда я и на Землю смогу пройти.

Еще бы с наполнением энергией личного хранилища вопрос прояснить да о продолжительности ареста выяснить.

Что сразу я и попытался:

– А когда экселенс обо мне вспомнит?

– Все от него зависит, – авторитетно заявил Килтер. – Он прекрасно и всегда все помнит. И меня просить о напоминании не стоит, только хуже получится. Уж поверь мне...

Ничего другого не оставалось, как поверить. Но в этом хоть подождать можно. Главное, чтобы шагнувший за мной следом Леонид в неприятности не попал. А уж за маленького Алмаза я как-то меньше переживал: этот умеющий левитировать проныра (шуйвы, помогите ему!) нигде не пропадет.

Зато с энергией вопрос стоял куда хуже. Попросить Килтера поносить на поясе полоску прозрачного янтаря из Пупсограда? Имелось у меня несколько в запасе, но вдруг десятник о янтаре экселенсу доложит? И покажет? А тому блажь в

голову стрелынет реквизиловать ценное вещество? Или сразу догадается о моих задумках чей-то скопить, а потом какую-нибудь гадость устроить?

Нет, лучше чуток подождать да кое-что выяснить вначале у собравшегося уходить десятника:

– С кем бы мне пообщаться, чтобы выяснить порядки и законы вашего княжества? Может, ты?..

– Нет, у меня не получится. И так с тобой сильно задержался, – кажется, Килтер вполне искренне пожалел, что не может мне уделить больше своего времени. – Как бы от экселенса не влетело... А вот с разносчиком, особенно когда он тебе чего на заказ принесет, можешь поболтать. И я за тебя слово молвлю. Он мужик словоохотливый и весьма знающий. Можно сказать, местный хозяин всего этого казенного заведения. Дашь ему пару медяков на чай, так он тебе что хочешь расскажет. Ну... кроме военных тайн и того, каким способом он свою жену ублажает. Ха-ха-ха!..

На этой веселой нотке он меня и покинул. Дверь закрылась, послышалось тройное проворачивание ключа в замке. Кстати, замочной скважины изнутри не было. Да и ладно! Не стал я и скромную меблировку комнатки осматривать, а сразу ринулся к небольшому окошку в ее дальнем торце. Хотя и обратил мимоходом внимание на два стула, которые стояли с торцов узкого стола, прижавшегося вдоль стены:

«Зачем два стула, если кровать одна? Или сюда пускаются посетители?»

Также меня удивил вполне приличный, прочный коврик, проложенный между кроватью и столом. Сервис? Тогда почему красивой шторы нет? И картин на стенах?

Окошко вроде и небольшое, в виде круглого корабельного иллюминатора, открывается внутрь. Сразу за ним вертикальная толстенная решетка, хотя и в сам иллюминатор пролезть проблематично. А вот открывающийся за решеткой вид однозначно завораживал своим великолепием.

Только-только начинался рассвет, солнечные лучи осветили небо пока еще только с правой стороны, но мне-то утренние сумерки не мешали. Насколько хватало взгляда прямо вдаль и направо, до самого горизонта простирались возделанные сельскохозяйственные угодья. Поля, то чернеющие вспаханной землей, то зеленеющие всходами, то золотящиеся поспевающим урожаем. Сады с разнообразными деревьями, виноградники разной окраски, стоящие ровными рядами плодово-ягодные кусты. Просматривались крайне редкие одиночные домики и почти незаметные узкие дороги между угодьями. И совершенно ни единого клочка лесной чащи. Даже одиночных деревьев, не дающих плодов, мне рассмотреть не удалось. Пастбищ тоже не заметил.

«Хм! Килтер говорил о баранах и овцах, – вспомнилось мне, – но где эту живность пасут? Да и для свиней никаких ферм или загородок не наблюдается. Импортируют из других княжеств? Хотя... какая мне разница?..»

Направо стену здания мне рассмотреть никак не получа-

лось, зато повезло с обзором налево. Там жилое здание плавно изгибалось внутрь плато, а потом этакой толстенной анакондой уходило вновь влево. При этом оно как бы проседало вниз благодаря понижению рельефа. Так что рассмотреть и поразиться его массивностью, оригинальностью и неповторимостью у меня имелись все возможности. И было от чего хмыкать озадаченно.

Я-то находился на двенадцатом этаже, тогда как все здание, если смотреть со стороны садов и полей, являлось четырнадцатизэтажным. А вот примерная ширина этой каменной анаконды составляла не менее восьмидесяти метров! Вдобавок там и сям виднелись выступы многоугольных или круглых башен, обязательно хоть чем-то да отличающихся друг от друга. Кстати, окна тоже разнились очень кардинально между собой как формами или качеством, так и размерами. Некоторые достигали размеров всей комнаты, от пола до потолка. Иные в виде ромбов или трапеций. Круглые, квадратные, прямоугольные. Зеркальные, прозрачные, матовые. Маленькие (как мое), средние, громадные.

Крыша здания – вообще отдельная песня. Чем-то громоздящиеся на ней сооружения напомнили мне знаменитую фотографию с рукотворными башенками, которые укладывают скучающие туристы на каменистых пляжах. Только не в пример гуще, извилистей и витиеватей. Трудно представить, что внутри этих башенок есть какие-то лесенки, да и вообще наличествует свободное пространство. Тогда для чего они?

Для красоты? Или религиозные объекты для поклонения? Или вообще детские шалости разбалованных детишек? Но если включить логику, то скорей всего башни служат для дымоходов и вентиляционных тоннелей. Вон из некоторых уже дымок еле заметный выползает.

Пока никого на крыше из разумных не наблюдалось. Неразумных – тоже не виделось. Разве что небольшие пичужки прыгали, рассветное пение которых слушалось с удовольствием.

А вот на полях народ (крестьяне или садовники?) закопшился. Причем аграрии выходили на работу не по узким дорогам со стороны здания-анаконды. Группками, а то и змеющимися цепочками люди появлялись из тех самых небольших зданий.

«Кошмар! – поразился я вначале. – Они там что, в три наката спят? – И только чуть позже сообразил: – Нет, они там и в четыре слоя не уместились бы! А значит... домики – вовсе и не домики. Скорей всего это выходящие на поверхность лифты. Или крыши, прикрывающие лестничные переходы».

Тут же вспомнилось, с каким уважением и придыханием Килтер упомянул каких-то Строителей. Если судить по уже замеченным мною особенностям здешнего мира, эти самые Строители тут могли с полным на то правом отождествляться с богами. Или как минимум с безмерно обожаемыми предками.

Дальнейший мой осмотр прервала загрохотавшая разда-

точная дверца в железной двери и голос:

– Эй, в седьмой камере! Принимай завтрак!

Правильно тут кормят: ни свет ни заря. Хотя... те же крестьяне уже позавтракали и вышли на работы. Значит, они подкрепились еще час назад. А узники и все, кто к ним приравнен, сейчас будут доедать то, что осталось.

Ну а мне следовало срочно заводить дружеские отношения с разносчиком. И уже начиная разговор, я пожалел, что при мне нет мелких медных монет. Все-таки ими легче манипулировать при составлении заказа, а мои, «пятикратные», могут оказаться слишком весомыми, а потому и слишком соблазнительными.

– Всегда готов! – С этими словами я подскочил к двери и стал забирать через щель в решетке подаваемые мне продукты. Все относил на стол. Миска, полная ячневой каши, варенной сразу с тремя видами фруктов. Причем фруктов явно больше, чем каши. Кушище серого хлеба, кусок масла с куском густого мармелада или повидла. Широкая глиняная пиала с фруктовым соком, такая же пиала с чаем. Ну и напоследок три внушительные фрукты, неведомые мне и никогда ранее не виданные. Разве что один из плодов напоминал сплюснутую айву.

Хорошая еда, чего уж там. Но я сразу же стал досадовать вслух по конкретному поводу:

– А ложки-то, ложки-то у меня нет!..

– Выдаю казенную, – покладисто согласился разносчик, –

не вздумай сломать или потерять, как и миски с пиалами. Иначе обеда не получишь.

– И мясца... Так мясца хочется!

– Ну дык... Это у нас не для всех... Понимаешь ли...

– Да знаю, знаю! Потому и хочу заказать у тебя нечто особенное, за отдельную плату. Да и тебя отблагодарю, как полагается.

– Хм! Если «как полагается»... То чего желаешь?

– И когда доставишь?

– Да часа не пройдет, как вернусь. Харчевня «Карайса» тут рядышком, и там уже готовят вовсю.

Ну вот, контакт налажен, предложение сделано, предприятие общепита – под боком. В данном случае мне было даже плевать, коль положенную сдачу мне не принесут. Главное, толком наестся, а потом преспокойно выспаться. Потому как продолжаю держаться на ногах лишь благодаря последним усилиям воли.

Другой вопрос, много ли заказать? Вдруг мою участь станут решать уже в ближайшие часы? И делать излишние запасы продуктов глупо? А с другой стороны, чего мне жалеть серебряной монеты? Вон десятнику отдал только ради налаживания контакта, а тут речь идет о выживании, на котором экономить вообще нонсенс.

Поэтому я и расщедрился:

– Давай-ка, дружище, мне много и всего самого разного, – пустился я во все тяжкие. – Свиной окорок и большой круг

сыра. Парочку жареных курочек и добрую миску мясного гуляша. Копченой рыбки, а также фаршированной. Хлеба там, булочек, соусов, приправ и прочего по мелочи. Ну и бутылку, а лучше две, самого крепкого и ароматного пойла. Лучше всего «Шерденского калвадоса».

– Ого! – поразился мой новый благодетель. – Да здесь на все три серебряка получится. Точнее, на все четыре!

– Ну и отлично! Держи вот такой! – протянул я в окошко денежку, которую якобы штамповали Строители. – А сдачу оставишь себе.

Мужик по ту сторону двери, на пару мгновений затих, радостно хекнул и тут же расставил все точки над «і»:

– Да это я запросто! Да это я мигом!

Захлопнул раздаточную дверцу да и умчался с озорным топотом. Свою тележку брать с собой не стал. То ли я у него последний был для раздачи, то ли он забыл об остальных узниках в своем рвении заработать?

Но мне от этого только лучше. А чтобы не томиться напрасным ожиданием, я быстро сбросил с себя разгрузку и пояс. Затем метнулся в санузел и как мог умылся, приведя себя в минимальный порядок. После чего с вожделением ринулся к столу, решив как можно скорей заморить червячка официальным пайком. Не пропадать же фруктам, каше с хлебом и соку? Пусть хоть что-то мои четыре симбионта начнут на пользу организму перерабатывать.

Глава 8

ВЕРЬТЕ МНЕ, ВЕРЬТЕ!

Шагая в портал, Леонид приготовился ко всему. Как обустроены вход и выход, он после описания ящеренка прекрасно себе представлял. Понял, что это на высоте, но высоты как таковой прирожденный цирковой артист не боялся. А вот неприятности ожидались. Иначе с чего бы это Борис Ивлаев до сих пор не вернулся?

Шаг. Миг полного мрака безвременья и вне пространства. И вот уже перед глазами стена. Точнее, несущий столб, с частично оббитой штукатуркой и выступающими украшениями. Стена же, с тремя темнеющими зеркальными окнами, уходит чуть наискосок влево. А вправо... только огрызки разрушенной стены. За ними видны как бы остатки трех комнат, разрушенных до основания, и остатки тонких стен между ними.

В первых двух комнатах мусор и обломки уже убраны. В третьей – два аборигена заполняют мусором мешки. Переговариваются при этом между собой. Над ними висит слегка перекошенная люстра, дающая яркое электрическое освещение. Все три двери открыты, и за ними виден широкий, хорошо освещенный коридор. Там же порой проносятся озабоченные, взвинченные люди.

В сторону открытого пространства, чернеющего и частично укутанного туманом, никто не смотрит. Так что на появившегося на уступе человека, выглядывающего из-за неровных выступов обломанной стены, никто не обращает внимания.

Даже по мнению дилетанта, здесь что-то и совсем недавно взорвалось. Ну а дилетантом Найденов не был, последствия взрывов, которые оставались после применения Борисом своих эрги'сов, он уже насмотрелся. Да и некий специфический запах сгоревшего ореха оставался на месте взрыва час, а то и более. Запах слишком эфемерный и простым человеком неуловимый, но умений землянина для фиксации этого аромата хватало.

Так что понять, кто здесь сотворил видимые разрушения, оказалось несложно. Теперь следовало выяснить: почему и куда делся сам Ивлаев?

Для этого Леонид шагнул с наружного выступа внутрь первой, разрушенной комнаты. Пол в ней уже был расчищен и даже подметен. Аборигены на вошедшего «с улицы» человека не обращали ни малейшего внимания, скорей всего попросту не заметили, увлеченные работой и разговором между собой:

– ...кто же будет стенку восстанавливать? – вопрошал тот, что держал очередной мешок.

– Не слышал, что ли, как управляющий вызвал главного мастера реставраторов? Вот они и будут.

– А где они такие окна возьмут? Их, почитай, уже лет сто не делают.

– Значит, обычные стекла вставят, – заверил его напарник, довольно неспешно, с ленцой, орудуя широкой совковой лопатой. – Но ты не о том беспокоишься, – оглянувшись воровато на раскрытые двери и добавил: – Если зуав Диялло погиб, как предполагают, то зуава стала вдовой. И теперь сама будет распоряжаться в замке. А ты ведь помнишь, что она требовала от супруга в отношении нашей службы?

– М-м?.. Кажется, кричала, что надо разогнать дармоедов. Ну и что?

– А то! Могут нас уже завтра на поля выгнать и там заставить лопатами ворочать от зари до заката. Тебе очень хочется менять весь уклад своей жизни?

– Хм! В самом деле... Эта Маланья... она такая су... Но ведь она сама без сознания! Вдруг тоже помрет?

– Тогда нам будет еще хуже. Могут вообще из замка выгнать, если замок по наследству захватят дальние родственники нашего несчастного зуава.

Судя по тому, как лопата зашаркала чуть быстрее, данных слуг перспектива переквалифицироваться в крестьян или стать изгнанниками не прельщала. Но их доля совершенно не волновала землянина, который понял главное: в этом мире живут люди, ему подобные. Говорят они на вполне понятном языке отлично знакомого мира Трех Щитов. И что появившийся здесь Борис уже успел оприходовать самого гра-

фа, если пользоваться земными определениями титулованных особ.

«Туда ему и дорога! Значит, было за что, – пришел к выводу землянин, уверенный в правоте своего друга. – Так просто Боря подобными эрги'сами разбрасываться не станет. Лишь бы он сам во время этого взрыва в эту пропасть не свалился...»

Пропасть, дно которой не просматривалось даже особым зрением из-за тумана, вызвала неприятный озноб по спине. Кто туда свалится, уж всяко костей не соберет. Даже сам бывший циркач непроизвольно попятился в глубину комнаты.

Вот тут его и заметили работники метлы и совка:

– Ну и чего туда заглядывать? – язвительно поинтересовался один.

– Хочешь в море свалиться на корм крабам? – фыркнул смехом второй.

Леонид придал себе самый надменный и напыщенный вид. Величественно развернулся и рыкнул:

– А вас кто-то о чем-то спрашивал?! Работать! Иначе посоветую зуаве уже сегодня же вас на поля вышвырнуть!

Лопата тут же замелькала с удвоенной скоростью. Пыль стала подниматься столбом. А там и до метлы быстро дело дошло, которой слуги постарались смести песок и самый мелкий мусор.

Конечно, логичней было бы не наезжать на аборигенов.

Тем более что те изначально были не против просто поболтать. Глядишь, и дали бы больше нужной информации, поведали бы причины и итоги здешнего взрыва. Но тут иная беда вырисовывалась. Только глянув на точку обратного портала, Найденов сразу понял, что он здесь застрял надолго.

Мало того! Через десять минут после него в этот мир шагнет царевич Торух Новаш. А он ведь не человек или гайчи, а самый настоящий чиди. Или пупс, как их называл Ивлаев в свое время. А если тут пупсы не обитают? Если, увидев пухлого иномирца, слуги сразу же поднимут шум и гам?

Оно и дальше царевича никуда не спрячешь, но хоть самый момент перехода сюда из иного мира желательно было оставить на некоторое время в секрете. Осмотреться вначале, договориться друг с другом. Вдруг что дельное и удастся придумать. Но для этого желательно было вообще удалить слуг отсюда вон. И двери наружные закрыть.

Благо, что зачистка уже почти завершалась. Так что убраться слуги могут отсюда и вовремя. Главное, чтобы не простаивали и не занимались напрасной болтологией. Поэтому спесивый тон и правильная угроза – лучший стимул для ускорения.

Задумка оказалась действенна. Не прошло и пяти минут, как уборка была завершена, а оба кандидата в крестьяне умоляли с места событий, захватив с собой два тяжелых мешка с мусором. Может, они где-то там и раскроют рты, удивляясь вслух незнакомому человеку в несколько странных одеж-

дах, но когда это еще случится?

А пока Найденов стал действовать. Метнулся к дверям и закрыл все три по очереди. Потом поспешил к точке прихода. Вовремя! На ней возник Торух с плотно закрытыми от избытка эмоций глазами.

Леонид ухватил его за руку со словами:

– Перед тобой стена. Делай шагок чуть вперед и вправо... Еще один... Осторожней, тут уже обломки стены... Глаза-то открой!

– Ух ты! – восхитился царевич, дергано оглядываясь по сторонам и пытаясь зараз все понять и рассмотреть. – Где это мы? И что это за здание?... А где экселенс Борис?

– Помолчи и выслушай меня! – Пришлось пупса даже за рукав дернуть, чтобы он сосредоточился на звучащих инструкциях: – Здесь не просто иной мир, а говорят на другом языке. Тебе он неведом, а потому больше молчи, води себя солидно и надувай щеки для важности. Попробуем представить тебя гостем издалека, а меня твоим переводчиком, помощником и соратником.

– А-а... почему мы обратно не шагнем? – проявил царевич присущую ему сообразительность. Но как только палец землянина указал в нужную точку, понятиливо протянул: – Надо же...

– Как я понял, Боря здесь успел повоевать и солидно разрушить вот эти помещения, – продолжал скороговоркой Леонид. – При этом погиб местный зуав, некий Диялло. Его

жена Маланья Диялло осталась вдовой. Но и сама она пострадала при этом и сейчас без сознания. То есть я всем буду твердить, что мы тайно приглашены сюда ее покойным супругом, а отчитываться можем только перед ней.

— А когда приглашены?

— Вчера, наверное... Вон, видишь небо с одной стороны светлеть начинает? Значит, рассвет на носу.

— Понял. Начинаю щеки надувать.

И так круглая физиономия царевича стала похожа на колобок, который вот-вот лопнет в нескольких местах. То есть титулованный чиди нисколько не заморачивался сложностью ситуации. Скорей радовался, что его мечта свершилась и он увидел иной мир, отличный от его родного. Уже второй за последние полчаса, если припомнить, что он коротко заглядывал в Степной.

Но увещевать нежданного попутчика и помощника было некогда. Желательно как можно быстрее покинуть это место недавних трагических событий. Ведь сюда в любой момент могут заглянуть лица при исполнении, а с ними лучше встречаться первый раз как можно дальше отсюда.

Не сомневаясь в правильности своих поступков, Леонид выглянул в коридор, никого там из важных персон не увидел и увлек царевича за собой. Несколько поворотов, и они заметили приоткрытую дверь пустующего помещения. Вроде как небольшая мастерская или студия. Зашли туда, переждали, пока пройдет шумная компания из пяти местных абориге-

нов со шпагами. Чем позже чужаков рассмотрят да в разных частях этого запутанного лабиринта заметят, тем лучше.

После чего Найденнов вновь вышел в коридор, уже настроившись на иные действия. А тут и оказия подвернулася, когда он ухватил за воротник первого попавшегося сорванца, несшегося куда-то и который по всем признакам соответствовал должности «поди, подай»:

– Эй ты! Что слышно о самочувствии зуавы? Все еще без сознания?

– Не могу знать, господин... э-э, хороший. Она в госпитале...

– Ну так отведи нас туда, а то мы еще плохо ориентируемся в замке!

– Так ведь меня... – попытался отвертеться молодой слуга, видимо, имеющий другое задание от вышестоящих коллег, но так и замер с приоткрытым ртом и выпученными глазами.

Потому что после условного жеста землянина в коридор вышел чиди, чинно ступая и надувая щеки. И подобное разумное существо здесь было явно в диковинку! Или еще точнее: таких чудес здесь никогда не видели. Это понималось по реакции окружающих. Не только слуга глаза выпучил, но и две особы женского рода, несущие корзину с бельем, замерли на месте, смеша мимикой своих вполне милых личиков.

А посему следовало поторопиться, употребляя мизер полученной здесь информации:

– Чего замер как истукан? Немедленно веди нас к госпиталю! – еще и встряхнул за шиворот слугу для острстки. – Иначе пожалуюсь на тебя зуаве и уже завтра будешь на полях работать!

После чего малой показал такую прыть и усердие, что приходилось его останавливать на поворотах резкими окриками:

– Не спеши! Нам торопиться не пристало.

Стоило ли упоминать, что и все остальные встречные-поперечные замирали на месте, плясь на важно вышагивающего пупса. А Леонид мысленно сокрушался такой дикости и лихорадочно пытался придумать:

«Как же нам залегендировать свое появление? Тем более если графиня очнется и будет всячески отрицать свое знакомство с нами? Тогда ничего больше не остается, как все валить на покойного графа. Дескать, он нас призвал, чтобы мы раскрыли готовящееся на него покушение. Кто нас встретил? Как провел в замок? Где поселил?.. Ха! Ничего не видели, комнату не запомнили, вышли на шум, о событиях узнали из отрывков ведущихся кругом разговоров. Остальное буду врать по ходу событий, думаю, что выкручусь...»

Пока шли, несколько удивило отсутствие окон наружу и весьма слабое, можно сказать аварийное, освещение в коридорах. Зато в фойе самого лазарета оказалось не в пример светлей. И там провожатый бросился к идущим навстречу старикам преклонного возраста:

– Мастер целитель! Эти гайчи хотят немедленно видеть

зуаву. Хотя второй очень странно выглядит.

Пока оба старика уставились на царевича и с удивлением его рассматривали, Найденов частично представился:

– Мы прибыли вчера поздно вечером, по тайному приглашению зуава Диялла. Поговорить с ним не успели, он оказался очень занят. А теперь вот... только и осталось, что представиться его достопочтенной супруге.

– Нет! – замотал головой мастер, видимо, главный в этой обители целительства. – Ее нельзя беспокоить. Совершенно нельзя! Она вроде как и в сознании, но пока крепко спит, и будить ее противопоказано.

– Хорошо. Мы готовы подождать. Распорядитесь, чтобы нас вновь отвели в выделенные нам апартаменты и предоставили завтрак.

– А кто вы, собственно, такие? – наконец-то догадался спросить врач.

– Об этой тайне вправе будет вам поведать только ее светлость Маланья Диялло.

Судя по тому, как скривились оба старика, они находились в полном непонимании ситуации. Знали бы они, насколько сложнее чувствовал себя Найденов! Единственное, что его утешало, так это расхожая поговорка:

«Врать – не мешки таскать!»

Глава 9

ВО ВСЕМ ВИНОВАТЫ ЖЕНЩИНЫ

Предоставленный мне завтрак я слопал минут за шесть. Разве что чай оставил напоследок, да так и замер с пиалой возле двери, иногда попивая остывающий, довольно приличный на вкус напиток и тщательно прислушиваясь. Что там творится на свободе? И в честь чего там кто-то глухо перекикивается?

Оказалось, что кричат не на свободе, а из таких же узилищ, как мое. Правильнее сказать, не кричат, а ругают моего нового знакомого, если можно так сказать о разносчике еды. И обе переговаривающиеся стороны находились в четных камерах, на другой стороне коридора, под номерами восемь и четыре.

Как я сумел разобраться, из четвертой надрывался мужчина:

– И что, этот гадкий краб даже тебе завтрак не выдал?

– Именно! – отвечала ему женщина из восьмой, что напротив. – Поговорил с каким-то огрызком из седьмой и куда-то умчался! Вот же ушлепок! Я опять буду жаловаться!

– Ничего это не даст! – возмущался неведомый узник. – Пока у нас нет ни монетки, эта гнида будет ублажать каких

угодно тварей с солнечной стороны, специально издеваясь над нами!

«Тварей? Огрызком? – пытался я сообразить, кого это так нелицеприятно обзывают. И за что? – Наверное, этих скандалистов правильно посадили в камеры внутренней стороны, без окошек. Да без денег... Так им и надо!»

Ведь поводов хаять услужливого разносчика не было малейших. Кормят здесь великолепно, а что на десять минут позже кто получит свою порцию – не смертельно. Как не давал и я им поводов видеть во мне врага или неполноценную особь. Но не стану же я перекрикиваться через закрытые двери и вопить: «Сам дурак!»

Тем более что вновь послышался приближающийся топот, откинулось раздаточное окно и запыхавшийся посланник бога Омакатля (ацтекского бога чревоугодия и набитых досыта животов) стал подавать мне заказанные продукты, питье и выпивку. При этом приговаривал, словно боялся, что не успеет или последует возврат доставки:

– Это пока только холодные закуски. Куры жарятся, рыба готовится, телячьи отбивные вымачиваются. Так что горячее принесу минут через тридцать, сорок. Приятного аппетита!

Пожелал он мне, конечно, несколько иначе, как принято в этом мире, но я мысленно для себя упорядочивал слова и фразы как положено. Выставив все принесенное на стол, я поспешил вернуться к двери, прихватив кусище мягкого ароматного мяса, и перешел на доверительный шепот с раз-

носчиком:

– Ты как освободишься, на минутку ко мне загляни и стаканчик не забудь. Налью для компании, а то самому пить как-то не комильфо...

– Не извольте беспокоиться, господин баронет, минут через десять буду!

Это он хорошо меня назвал, уважительно. А я и не против:

– Заодно поговорим о том о сем...

– Всенепременно!

– Кстати, что это за баба вредная напротив меня сидит в восьмой и горлопан в четвертой? – продолжал шептать я, тут же без всякого зазрения совести закладывая иных узников: – Такими нехорошими словами на тебя плевались.

– О! Мне не привыкать. Сейчас еще не то услышишь! – Мужик хитро подмигнул, оглянулся по коридору в обе стороны и шепнул одними губами: – И увидишь.

После чего, не закрывая мое окошко, развернулся и открыл окошко двери напротив. Одновременно с лязгом желе-за разносчик еще и крикнул, словно шел в атаку:

– Эй, в восьмой камере! Сдать посуду с ужина! Ничего не разбито?

– Ах ты, отрыжка ядовитой медузы! – В видимом кусочке окна мелькнули огненно-рыжие локоны. – Ты мне еще на мой счет запиши эту старую рассыпавшуюся пиалу!

– Никакой записи. Все строго по закону. Пиала разбита? Значит, выбирай, потаскушка, без чего останешься на дан-

ном завтраке: без чая или без сока?

– Чтоб тебя крабы живьем сожрали! – возопила озлобленная женщина. – И пусть Строители лишат счастья всех твоих потомков до десятого колена!

– Сама вначале потомками обзаведись, – беззлобно посоветовал разносчик. – А от напитков ты, значит, отказываешься?

– Давай... сок! Скотина!.. – В этот момент мне удалось рассмотреть часть лица узницы. Та оказалась не только вполне симпатичной, но и молодой, примерно моего возраста. И когда это она успела заработать репутацию потаскушки?

Но тут же мне вспомнились иные девушки, которые становились в таком возрасте принцессами или императрицами. Так что годá – несколько не показатель для наработки истинного имиджа. Придя к таким выводам, я с усиленным напором продолжил поглощать мясо, прислушиваясь и присматриваясь, что будет дальше.

Сок рыжей красотке отдали, окно закрыли, и вскоре я услышал диалог возле четвертой камеры. Тамошний узник резко сменил свое поведение. Говорил уважительно, с достоинством поблагодарил. А в конце его тон вообще стал просительным:

– От моих сотоварищей никаких весточек нет?

– Никто ничего не передавал, – твердо ответил разносчик. После чего стало понятно, что и с воли он может не только весточку пронести, но и что посущественней. Лишь бы да-

вали да про его интерес не забывали.

– А ты бы не мог сам наведаться к моей артели? Или послать кого?

– Не положено! – последовал строгий ответ, и окошко закрылось.

Хорошо здесь живется! Особенно некоторым. Ну не поверю, что князь, граф или иное ближайшее начальство разносчика не знает о его гешефтах. Скорей всего даже поощряет подобное вымогательство. Да и подслушай этот надзиратель что интересное, враз донесет кому следует. Такая у него планида. И не мне его осуждать.

А вот налить пришлось. Потому что разносчик остановился возле меня и выставил на откидную дверцу небольшую глиняную кружку:

– Стакана нет. Но не побрезгуйте налить в сей кустарный сосуд для страждущего.

– Охотно! – Одну из лейзуен я вскрыл и налил мужику почти до верха. – За знакомство! – А сам стал пить прямо из горлышка местной тары.

Сделал глотков пять, пока ощутил речку горячего металла, хлынувшую по пищеводу. Убрал лейзуену в сторону и долго, шумно выдыхал. И только тогда понял, что так пить дорогуший кальвадос – явный моветон. Глядящий на меня круглыми глазами разносчик больше приняховивался к ароматному напитку, чем потреблял его. А если и пил, то малюсенькими глоточками.

Но когда я вновь принялся с остервенением пережевывать ароматное мясо, мой благодетель не удержался от комментария:

– Первый раз вижу такого отчаянного выпивоху. Он же крепкий, зараза, и страшно пекущий! А ты его пил как воду.

– Голодал. Долго. Организм требует. Много. Но, хорош!.. Спасибо!

Что еще я мог сказать? Ляпнуть «...я не ел семь дней»? Так мало ли что впоследствии врать придется. А легенда не сойдется. Или сослаться на утраченное чувство обоняния или на отбитый при падении пищевод? Тоже нельзя, в следующий раз могут принести подпорченную пищу.

Ну и чтобы отвлечь внимание от себя, кивнул на камеру напротив:

– За что эта рыжая сюда попала?

Мой собеседник ухмыльнулся, хмыкнул, словно сомневаясь, а потом поделился сплетнями, правда, понизив голос до минимума:

– Эта девица слишком наглая и не умеет ждать. Повезло оказаться в ложе с князем, вот и возомнила о себе невесть что. А там и без нее фавориток хватает, целая плеяда кормится, при этом еще и княгиню убажая всеми возможными способами. Тогда как рыжая все под себя подмять решила. Результат: княгиня ее сюда запроторила, а сам князь уже три недели о короткой интрижке даже не вспоминает.

«Сложно у них тут, – проснулась осмотрительность. –

Лучше не влезать и вообще не комментировать!» Поэтому я с пониманием кивнул и поинтересовался мужчиной в четвертой камере:

– А горлопана за что свободы лишили?

– Вот он уже истинный отступник! – Облик мужика посуровел. – Представляешь, осмелился засомневаться в целесообразности деяний Строителей!

– Ах ты ж! – Я с пониманием закатил глаза, цоканьем языка показывая весь ужас такого святотатства. – Да как он посмел?!

– Заявлял, что он со своей артелью может улучшить многие конструктивные особенности наших жилищ. И сотоварищей по делу подбивал выступать вместе с ним, очерняя великие творения наших предков. И что ему, барану бестолковому, не нравилось-то? А? – Он в явном расстройстве махом допил оставшиеся два глотка.

Мне же оставалось только поддакнуть и сместить акценты на свою судьбу:

– Да уж, падают нравы-то... А что ночью-то случилось? Что-то взорвалось? Кто-то погиб?

– Ну еще бы! – сразу оживился разносчик. Видимо, умение сплетничать было не только его работа, но и призвание: – Это ж самого графа Диялло кто-то магическим взрывом уничтожил. Да не одного, кто-то с ним еще был. Причем случилось это прямо в спальне его супруги, графини Маланьи, а сама она в этот момент находилась во второй комнате своих

апартаментов. И тоже не одна, поговаривают, со своим приятелем. Вместе и пострадали, когда стена между комнат рухнула да их обоих камнями оглушило.

– Уф, страсти-то какие! Это получается, все по причине ревности смертоубийство случилось?

– О какой ревности речь? – фыркнул мой собеседник вначале с презрением. Да и на меня глянул, как на придурка. Но тут же нахмурился и забормотал: – Хотя... Кто его знает, что там на самом деле случилось-то. Эта Маланья Диялло – та еще интриганка... Но опять-таки смерть супруга ей меньше всего была выгодна.

«Э-э, да этот дядя тут знает почти все и вся! – зашевелилась у меня в голове логика. – Надо с ним дружить!»

– Еще стаканчик?

– Нет. – Мой информатор оглянулся по сторонам и заговорщически пояснил: – Мне надо вначале тележку отвезти на кухню. А потом в харчевню «Карайса» наведаюсь, заберу твой заказ, и вот тогда... – он словно присмотрелся ко мне, вопрошая: «Если не жалко?...»

– С хорошим человеком и обеднеть приятно! – перефразировал я другое изречение, где говорилось про умного и дурака. – Так что вторую лейзуену при тебе открою.

Мой благодетель убыл по своим делам. Причем окошко не закрыл! И только жестом барским показал: мол, улучшай вентиляцию. А почему он такое вытворил?

С одной стороны, он тут хозяин, ему видней. К тому же я

получаюсь как бы персона с особым статусом, только за один раз ему подарившая неслабый довесок к заработку. И невидимовен я ни в чем, если глянуть на меня как на случайного прохожего.

А с другой стороны, все это выглядело как бы приглашением для свободного общения с другими узниками. Узниками ли вообще? Или с подсадными утками? Провокация? И сейчас разносчик стоит мне невидимый и внимательно прислушивается к каждому слову? Да и сами узники, возжелают ли со мной поговорить?

Возжелали. И первым послышался женский голос:

– Эй ты, новенький! Ты кто такой?

Я с полным равнодушием продолжил насыщаться, с трепетом и предвкушением ожидая горячие блюда. Поэтому не желал отвлекаться от этого блаженного дела даже на мгновение. Да и вообще, меня с детства родители учили во время еды не разговаривать, иначе подавиться можно.

А хорошо идет мясо-то! И только начинает во рту или в глотке застревать, как я его одним глотком кальвадоса словно очищающей лавиной проталкиваю. Лепота!.. Если бы еще соседка не надрывалась жалостливо:

– О чем вы там с этим «кашеносом» шептались? Не вздумай с ним откровенничать! Подлая и мерзкая тварь. Стукач! Провокатор!

Ага! Еще недавно ты и меня, красотка, нехорошими словами унижала. Даже не спросив о сути моего заключения.

Так что верить тебе – себя не уважать. Ну и подавиться не хочу, напоминая очевидное. Молчу. Ем. Наслаждаюсь. Чувствую, как все мои симбионты воспряли духом и стараются, стараются, стараются...

– Эй, новенький! – Ну вот, опять эта рыжая. Неужели так быстро слопала свою порцию? – Ты что, оглох? Или прикидываешься дубиной стоеросовой? Отзовешься или нет?

Чего ей неймется-то? Уже злобно хмыкаю, но еще сдерживаюсь. Тем более что в процесс перекрикивания подключается отступник, можно сказать, политический страдалец от теократии и возмутитель здешнего паноптикума из обожествляемых предков:

– Сюзанна! Не вступай в контакт с этим членистоногим! Он наверняка хочет у тебя выпытать о намерениях, после чего тебя вообще засадят в общую тюремную камеру.

Видимо, угроза в самом деле нешуточная, раз девица на какое-то время умолкла в раздумьях. Но имя-то какое у нее прекрасное и звучное. У-у-у!.. И родное. Словно далекой Землей повеяло. Даже не верится...

Имя хорошее, но вот характер у Сюзанны явно не сахар:

– Плевать на общую камеру! Мне уже все равно! – Она словно стала впадать в истерику: – Я на свободу хочу! Людей увидеть! Садовые деревья потрогать! А-а-а-а!.. Отзовись, моллюск безмозглый!

Я уже и мясо прожевал, запил его глотком кальвадоса и собрался пожалеть несчастную узницу. Но последние сло-

ва отбили все желание пообщаться, и я вновь приступил к наполнению своего желудка ценными углеводами, белками, крахмалом, алкоголем... ну и прочим.

После нескольких минут рыданий и причитаний всхлипы затихли, и послышался голос мужчины из четвертой:

– Зря ты так нехорошо отзываешься о нашем товарище по темнице. Он ведь нам ничего плохого не сделал...

Ну, кто на что учился. У кого темница, а у меня вон светлая комната. И я с удовольствием осматриваю открывшуюся моему взгляду долину. Или равнину? Но в любом случае красиво над ней местное светило движется... Хм! А ведь справа налево оно движется! То есть мы – в южном полушарии. Пригодится это знание или нет? Но в любом случае отложить в памяти будет полезно.

После чего я вернулся к открытому окошку двери, наступая на горло своей принципиальности и обращаясь солидным басом к мужчине:

– Насколько мне помнится, мистер безбожник, вы тоже в мой адрес позволяли неэтичные высказывания. За такое, знаете ли, бьют по морде лица.

– Прошу меня простить! – тут же ответил узник. – Все-таки в моем состоянии раздражительность не лучший сокамерник. Виноваты во всем: опоздание завтрака, отсутствие помощи и новостей от моих сотоварищей-архитекторов, полутьма постоянная давит и вообще вгоняет в крайнюю тоску полная бессмысленность моего заточения. Я ведь никоим

образом не хотел умалить величие Строителей...

– И я! И я прошу прощения! – завопила рыжая узница. Наверняка мечтала выговориться или хоть что-то узнать о своей судьбе: – Была виновата! Сглупила! Осерчала! Да и вообще, стоит ли истинному мужчине серьезно относиться к нескольким словам отчаявшейся женщины? Вы ведь и так сильнее меня, а потому должны прощать мелкие преступления. Да и вообще, я впоследствии вас очень, ну очень, очень отблагодарю за любую помощь и содействие...

Напоследок ее голос, даже доносящийся через щели во-круг стальной двери, стал настолько грудной, мурчащий и соблазнительный, что мне оставалось только встряхнуть плечами, отгоняя навалившееся наваждение, и воскликнуть:

– Однако! Сюзанна... С чего вы решили, что я – истинный мужчина? Я молод, даже юн! Мне всего восемнадцать, и у меня впереди прекрасное и светлое будущее. А потому я бы не хотел на вас жениться и ломать свою судьбу. Да и детей мне рано заводить...

Из четвертой камеры послышался гомерический хохот. И из восьмой – еле слышное шипение:

– Моллюск недоношенный! – Но с моим-то слухом я прекрасно слышал, как нервно дышит зарвавшаяся фаворитка местного князя. Зато последующие слова прозвучали все с той же обволакивающей страстью и вожделием: – Хорошо, мой юный спаситель! Мы не станем себя связывать узами брака, но я все равно буду выполнять все твои желания. Все,

все! Даже самые сокровенные...

– Да-а?... Ну тогда расскажи вначале, как князь управляет своим княжеством? И как ему в этом помогает княгиня? – задал нужные вопросы, рот свободен. Продолжим завтракать... плавно переходя к обеду.

Только вот обитательница камеры напротив отвечать не спешила. Испугалась? Или пыталась понять причины моего интереса? Наверное, второе, потому что осторожно спросила:

– Что за странные вопросы?

– Уж какие есть, – настоял я. – Или ты отвечаешь, или я прекращаю всякое с тобой общение. И уж тем более благодетельствовать не стану.

– А ты можешь? – Жаль, не видно ее ауры. Но по тону чувствуется, что красotka готова на все. Оставалось только выяснить, где это «все» заканчивается.

Поэтому я замолк, отдав дань уважения кулинарным изыскам Карайса, неизвестного мне хозяина ближайшей харчевни. Минут пять царила полная тишина, похоже, и отступнику стало интересно, что расскажет Сюзанна. А потом она затараторила четко и вполне разборчиво потоком слов. При чем отвечала так, словно ученица на уроке местного обществоведения. Скорей всего так мог рассказать любой подданный князя, у кого язык хорошо подвешен и умение поболтать присутствует. Минут через пять я прекрасно понял суть, права и обязанности местного властелина. А также основную

концепцию его правления: тотальный консерватизм. Иначе говоря, ни единого изменения в законах, традициях и правилах. Все, как при далеких пращурах: ни шагу в сторону, ни малейшего новшества, никакого прогресса. Живем и дышим, как завещали нам великие Строители.

А! Что я еще понял: венерических заболеваний здесь нет. Посему нравы в обществе более чем фривольные. И отношение к обязательному браку – всего лишь дань пуританским традициям. Считается, что можно быть замужем или женой, но при этом изменять своим дражайшим половинкам направо и налево.

На что оставалось мне только почесать озадаченно затылок:

«Это я попал! Но вот хорошо или плохо попал – тот еще вопрос! Как бы и здесь по незнанию мелочей в неприятности не влипнуть...»

Тогда как моя информатор требовательно поинтересовалась:

- Так ты готов мне помочь за мою лекцию?
- Помочь? Как? – вырвалось у меня.
- Одолжи мне денег! Мне надо связаться с верной подружкой, а без денег этот кашенос ничего делать не станет.
- М-м?.. И много денег надо?
- Хотя бы две серебрушки.
- За твою лекцию о том, что все и так знают – и одной серебрушки много, – вынес я суровый вердикт. – Вот если ты

таких лекций десяток прочитаешь... Кстати, наш кормилец идет.

Мы притихли, прислушиваясь к приближающемуся топоту и поскрипыванию колес. А потом я вновь чуть не захлебнулся слюной, когда разносчик стал подавать мне блюда через невероятно узкую для этого щель в решетке. Пришлось нам изрядно помучиться, пока весь комплект доставки не расположился у меня на столе и частично на кровати.

После чего я торжественно открыл вторую бутылку кальвадоса и щедро плеснул своему благодетелю новую порцию благородного напитка. И тост сказал соответствующий, правда шепотом:

– За хороших людей! – еще и тарелку выставил для угощения, как бы для закуски. Мужик и это оценил, хотя голодным однозначно не был. Зато после этого заулыбался и наклонился к самой решетке:

– Ну что, пообщался с этой козой рыжей? Денег просила?

– А то! – многозначительно хмыкнул я после очередного глотка.

– И что? Пожертвуешь?

– Еще чего? Не заслужила она и не заработала, – ляпнул я, лишь бы ко мне с этим вопросом не приставали. И тут наш кашенос меня поразил почти насмерть:

– Так пусть зарабатывает!

После чего допил угощение, отставил свою многоярусную тележку в сторону и шагнул к камере номер восемь. Открыл

дверь и скомандовал:

– На выход! – Красотка вышла чуточку испуганная, но с гордо расправленными плечами. – Стоять! Ждать! – Кормилец открыл дверь ко мне, довольно грубо затолкал узницу в мою камеру и напутствовал словами: – Договаривайтесь как хотите!

Закрыл дверь и дверцу раздачи. И ушел.

Все это было проделано без малейшего слова согласия как с моей стороны, так и со стороны бывшей любовницы князя. А я так и замер с некрасиво торчащим изо рта куском курицы. Не подавиться бы...

Глава 10

«...ЛЕГКОГО ПОВЕДЕНИЯ»

Да, не прост оказался мой новый знакомый. Почему-то был уверен, что он банальный разносчик тюремной баланды, а оказалось – надсмотрщик с самыми широкими полномочиями. Если не вообще – начальник тюрьмы. И на этом фоне его услужливость и желание заработать жалкий серебряк выглядят совсем неуместно.

Ну и сложившееся положение вещей более чем настораживало:

«Куда это я влип? И что мне за это будет?..»

Переведенная в мою камеру узница выглядела еще более растерянной и сбитой с толку. Ведь одно дело общаться через коридор с неведомым самцом, а совсем другое оказаться в замкнутом помещении со здоровенным и сильным парнем. Причем этому парню разрешено чуть ли не все уместившееся в двух словах: «...как хотите». Вот рыжая красotka и выдала первую свою фразу чисто на оборонительных инстинктах:

– Если ты ко мне хоть пальцем прикоснешься, тебя князь на кол посадит!

Эта угроза меня несколько привела в себя, кусок курицы во рту оказался пережеван и съеден. А гортань оказалась го-

това хоть к какому-то диалогу. Да только женщина и здесь показала свою более гибкую психику и умение приспособляться к любой обстановке:

– Но сразу видно, что такой симпатичный парень, как ты, такой истинный красавчик превосходно воспитан, обладает чувством такта и ведет себя как истинный джентльмен в присутствии невинной и наивной девушки.

Чего скрывать, сказанные слова, да еще и восторженным тоном, с придыханием, да прозвучавшие из таких уст – польстят любому созревшему для флирта обалдую. Польстили они и мне... но в меру. Очень в меру. Потому что при виде легкодоступной самки я вспомнил в первую очередь о самом главном. Деловито достал из кармана один из осколков прозрачного янтаря и шагнул к своей неожиданной сокамернице. Хоть ей и так бежать было некуда, но я все-таки грубо рывкнул:

– Стоять! Не двигаться!

Сюзанна стала сереть и закрыла глаза. Никак она не ожидала от меня такой вот прыти. Но и сопротивляться, визжать или звать на помощь она даже не подумала. Видимо, сразу начала расслабляться, чтобы хоть что-то получить. Или как там говорят в таких ситуациях?.. Но в любом случае особый опыт в ее действиях проявился. Да и опыт ли?.. А может, простая женская дурость?.. Или все-таки смекалка?.. Или непонимание?..

Потому что губки девушки еле слышно прошептали:

– Умоляю, только не уродуй...

Ну вот, только что мне льстила, нахваливая, а уже приравняла к каким-то маньякам. Кстати, ситуация мне вдруг показалась жутко знакомой. Я уже сидел однажды в тюрьме, попав в мир Набатной Любви. И тогда мне в роскошную, по сути, камеру некий представитель местной власти затолкал свою вредную и наглую секретаршу Ксану. И заставил рисовать картину с обнаженной натуры. Натура получилась великолепная, картина – истинное произведение искусства. Ну и в дальнейшем моя судьба оказалась тесно связана с Ксаной. Мы с ней крепко сдружились, выжили на Дне, прошли целый сонм приключений, стали почти супружеской парой, и нас наверняка связали еще и более глубокие родственные отношения. Если можно так сказать о явной беременности Ксаны.

«Кстати! Как она там? – Нахлынувшие приятные воспоминания заставили меня застыть на месте и потерять связь с действительностью. – В ее-то состоянии, да противодействовать космическим агрессорам... Справится ли?... Не обижает ли ее кто?... Как бы туда наведаться да присмотреть за порядком?..»

Хорошо меня так торкнуло, основательно. Я стоял, окаменев, уставившись взглядом сквозь дверь куда-то далеко-далеко. И только деликатное покашливание девушки вернуло меня в действительность. Я чуть повернулся и уставился в глаза Сюзанны, которые с явным недоумением словно гово-

рили: «Молодой человек! Вы ведь что-то вознамерились делать? Так почему стоите?!»

– Ах да! – глянул на ее полотняный пояс, обвитый несколько раз вокруг талии. Сам попытался засунуть туда осколок в районе поясницы. – Вот, постарайся, чтобы этот талисман не выпал. Носи его на себе постоянно.

В голосе девушки послышалось неподдельное разочарование:

– А зачем носить эту стекляшку?

– Талисман особенный, – пустился я в объяснения. – Фиксирует негативные эмоции, которые пытаются одолеть твое сознание, и отталкивает их. Мне только и надо, что раз или два в день ощупывать этот талисман, тем самым вновь настраивая на продуктивную деятельность.

– Но если я не захочу носить этот предмет? – Щечки девушки порозовели.

– Тогда я тебе сверну шею! – сказал я так жестко и твердо, что моя сокамерница вздрогнула и вновь начала бледнеть. Может, следовало закрепить успех, пугнуть еще разок, но я не стал притворно зверствовать и поспешил усестись за стол. Жареные курочки и куски речной рыбы в соусе остывали, следовало поторопиться с их отправкой по нужному адресу.

Процесс оказался настолько увлекательным, что я отдался ему со всей широтой своей души. Тем более что настроение резко скакнуло вверх благодаря пришедшей в голову идее:

«Память дала мне великолепную подсказку! И как это я

сразу не догадался воспользоваться своими талантами? Ладно, пусть и не совсем своими, пусть мне эти гениальные способности подарил Священный Курган великой столицы Рушатрон. Но в любом случае назваться художником – самое правильное в моем положении. К служителям Муз – совсем иное отношение, чем к отступникам, наемникам, нищим эмигрантам или безродным недотепам. Живописцу всегда легче затеряться в толпе придворных и пробраться к нужному месту в нужное время. Решено, заявляю о своем таланте!»

Наверное, минут пятнадцать прошло, прежде чем я вновь вспомнил о рыжей красотке. Она все это время молча переминалась с ноги на ногу, не решаясь привлечь к себе и малейшего моего внимания. Ну и смотрела на меня эдак ну очень красноречиво. А я чего? Да я всегда такой, когда чудом выжил, сильно изранен и спешно пытаюсь отъесться. Вот и ем, как лютый зверь, на которого и посмотреть страшно.

Правда, некое воспитание во мне все-таки выиграло, и пусть запоздало, но я пригласил даму к столу:

– Не стесняйся, присаживайся. Ну и присоединяйся к моей трапезе.

– Присоединиться? – последовали осторожные вопросы. – В виде пищи?

Отлично. Раз девушка шутит, значит, пришла в себя и готова к продуктивному диалогу. Хотя воспоминания о Ксане и разбудили во мне мужское начало, и я теперь посматри-

вал на Сюзанну оценивающе, с дальним умыслом. Точнее, не столько с дальним, как с самым вульгарным.

Потому и объяснил:

– Будешь подробно отвечать на все мои вопросы. Ну и перекусить можешь, здесь на всех хватит.

Когда она присела аккуратно на стул, держа спину прямо, а подбородок поднятым, в ней уже свирепствовала аферистка, полная умения искушать, заигрывать и сводить с ума любого здорового мужчину. Довольно изящно она взяла один из плодов, очень сексуально надкусила его и только потом стала уточнять:

– А чем мне придется расплачиваться за угощение?

Пришлось на нее опять прикрикнуть:

– Информацией и сплетнями! – Ага, вновь испугалась! Вот и правильно, нечего здесь из себя великую куртизанку строить. Если захочу, знаю самый легкий способ склонения к интимным ласкам: достаточно просто уговорить. Ну а пока уточнил: – Рассказывай все о художниках, которые обитают при дворе князя. Ну и о том, как он сам и княгиня относятся к красивым картинам и портретам.

Умная девочка. В который уже раз, осмотрев меня с ног до головы, пришла к какому-то решению и покладисто пустилась в повествование:

– Наше Рассветное княжество издревле славится своими великими художниками...

Знала она на удивление много по этой теме. Перечисли-

ла с искренним восторгом десяток имен из прошлого. Затем добавила десяток современных живописцев. Перечислила даже, кто и какими картинами, фресками или портретами больше всего прославился. Хоть имена для меня казались пустым звуком, но феноменальная память уложила информацию в нужную клеточку оперативной памяти.

Непосредственно нынешний князь, в противовес своим славным предкам, оказался фанатом скульптуры. Также он млел перед изделиями из тонкого фарфора. Любил поэтов, коими пытались выглядеть все придворные. Плотно якшался с музыкантами, певицами и танцорами. Даже заметно поощрял деньгами лучших швей и портных, диктующих новую моду в одеждах. А вот художников – не баловал. И частенько повторял:

– Нынешние совсем разучились творить! Портрет толком нарисовать не могут! А потому гнать этих маляров от меня как можно дальше! Чтобы я их даже не видел!

Конечно, несколько живописцев около двора отиралось, да и во всем княжестве умеющих рисовать, писать, создавать копии и раскрашивать – хватало. Но это уже была заслуга княгини. Это она понимала необходимость воспитания талантов с самого низа, да и выделяющихся самородков привечала, приподнимала с самого дна засасывающего быта. Так что если появлялся в княжестве заезжий художник и хотел улучшить свое финансовое состояние, то ему всеми правдами и неправдами следовало добиваться аудиенции у княгини.

ни. Только она могла решить его судьбу и обеспечить приличными заказами.

«Меня это вполне устраивает, – подвел я итоги очередной лекции. – Аудиенция мне не нужна, главное, назваться груздем и спокойно поваляться в местной корзинке. После чего пробраться к portalу и как можно быстрее отсюда спрыгнуть. Мир вроде интересный, но не больше. Есть еще немало, десятикратно более интересные и необходимые для срочного посещения. А вот как поступить со своей сотрапезницей?..»

Целых полтора часа Сюзанна говорила, почти не прерываясь. Причем делала это даже без наводящих или дополнительных вопросов. Рассказала все, что следовало, о культурной жизни княжества, и плавно перешла на титулярные отношения между обитателями замка. Попутно и о самом замке чуток поведала, который как бы являлся единым целым с жилой Стеной, окружающей все гигантское плато.

Затем повествовала обо всем, что ей приходило в голову.

Несколько фраз промелькнуло о количестве государств, расположенных на данном участке суши. Вроде много, целых двадцать. Причем саму сушу упорно именовали не как остров или материк, а именно как плато. То есть возвышенность, вздымающаяся среди Мертвого моря. Почему именно Мертвого, я задумался про себя. Уточнять не стал. Дело-то наверняка очевидно, и стоило мне ляпнуть что-нибудь неосторожно, как меня обязательно примут если не за ино-

мирца, то уж точно за шпиона с иного плато. Как я понял из нескольких фраз, чужаки из-за океана здесь ну совсем не приветствуются.

Проблемы быта? Имелись здесь и такие. Все чаще выходил из строя водопровод, забивалась канализация, прекращали работу очистные сооружения. Причина – в труху распались уложенные еще древними Строителями трубы. Прекращали работать и так единичные станции, дающие электричество. А все потому, что некому было починить приливные электростанции, которые за века постепенно повреждались штормами, ржавчиной и бестолковостью.

Падало производство и выплавка стали. Почти сошла на нет доля машиностроения. Становилось опасно пользоваться лифтами. В подземных фермах скотоводы уже окончательно перешли на ручной труд. Давно прекратились перелеты на дирижаблях между разными плато. Перестали выпускать самолеты, планеры и дельтапланы. Хотя о них народ не только помнил. Частенько знатные отпрыски из богатых семей летали над плато. Но... все чаще разбиваясь при этом.

Интересно было слушать.

Но и спохватился я вовремя, чтобы прикинуться местным. Ибо склонялся к мысли, что смазливую девицу ко мне подсадили для выявления всей моей подноготной:

– Сюззи! Зачем ты мне все это рассказываешь? Это любой ребенок знает... Ты мне тайны, интересные секреты выбалтывай!

На что красавица лишь печально вздохнула:

– Не знаю я никаких тайн...

– Даже князь тебе ни о чем не проговорился?

– Ни о чем... – Глаза ее стали наполняться слезами. Видимо, решила, что подъев со стола почти все, сейчас примусь за нее.

Если, конечно, не играет на публику. Ну и я подыграл, мне нетрудно. Хотя глаза уже почти слипались от усталости и желания хотя бы пять минут вздремнуть:

– Жизнь хороша! – еще и по животу вздувшемуся себя похлопал. – Поели, можно и поспать. Поспали, можно и поесть. Опять поели – можно и...

После чего облизнулся и многозначительно глянул на женскую грудь третьего (примерно) размера. Грудь всколыхнулась от резкого вдоха, а алые губки задрожали:

– Ты ведешь себя как развратное животное.

Это она кому? Неужели мне? И как только догадалась о моих глубоко скрытых желаниях? Или она принимает желаемое за действительное? И уже давно настроилась на роль падшей женщины, оказавшейся в безвыходной ситуации?.. Фантазерка. Или реалистка?..

Нет, вначале в любом случае надо выспаться и дать спокойно поработать моим симбионтам. За это время в «дозиметре», как я называл кусочек янтаря, скопится хотя бы две десятых процента так нужной мне энергии. А вот уже потом можно будет настаивать, запугивать, флиртовать и выпыты-

вать.

Поэтому я и завершил свой зависший монолог словом:

– ...поспать! – и охотно пояснил, глядя в округляющиеся глаза. – Застолью время, потехе – час. Но между ними обязательно три часа здорового сна. Но если обед раньше принесут, обязательно меня разбуди. Надо будет кормильцу добавки заказать, чтобы с голоду не опухнуть.

С этими словами и перекатился со стула на арестантскую кровать. Жестко на ней, узко, но кому в чужом мире легко?

С этой мыслью и заснул.

И спал так крепко, что не слышал, как раздаточная дверца открылась. Дернулся только от грозного рыка:

– Ах ты, потаскуха! Ты его убила?! – Видимо, моя поза давала повод усомниться в живости криво лежащего тела.

Может, я и еще бы поспал, но пришлось двигаться.

Глава 11

НОВОЯВЛЕННЫЕ ОТШЕЛЬНИКИ

Леонид стоял и преспокойно ждал, как события станут развиваться в дальнейшем. Тогда как мастер-целитель нашел на ком сорвать свое раздражение: дал затрещину юному провожатому, который привел чужаков в лазарет:

– Чего рот раскрыл? Пошел отсюда! – еще и ногой пнуть попытался под зад мальчонку, но тут уж молодость победила. Служка умчался, набрав солидную скорость прямо с высокого старта.

Зато попытался хоть что-то выпросить второй дедуля:

– Если вы, неизвестный господин, не хотите поведать, с какой миссией прибыли в замок, то хоть объясните, кто это с вами?

– Сложно объяснить, не раскрывая тайну его светлости. Пусть даже зуав и погиб. Могу только намекнуть, что я сопровождаю не простого гайчи, а особенного...

– Но это мы и сами рассмотрели, – проворчал дедок.

– ...который даже нашего языка не знает! Потому я ему и перевожу все, что требуется. А кто, разрешите вас спросить, не знает нашего языка?

Оба старика переглянулись в некотором озарении и почти

синхронно воскликнули:

– Варвары крайнего севера?

Найденнов многозначительно покрутил головой:

– Ну-у-у... можно сказать, что вы почти угадали. Но если еще подумать?

– Неужели это один из выживших отшельников с Гремящих островов?

– Тс! – притворно испугавшись, оглянулся землянин. – Я лично вам ничего не говорил. Это все – личные ваши догадки и умозаключения.

Хорошо получалось: додумывайте и выдумывайте сами, я только поддакивать буду и глаза многозначительно закатывать. Этак и свою личную родословную можно выпытать. А то и ключи получить... от квартиры, где деньги лежат.

Но старички совсем уж дураками не выглядели, таких обмануть – семь потов сойдет. Потому что смотрели они на пухлого пупса с немалым сомнением:

– Как-то не верится... Это же существо совсем иного вида, чем мы!

– Скорей оно имеет некоторое сходство с ташрампами...

– Точно! Эти ташрампы когда-то заселяли самое южное оледеневшее плато. Но они уже три сотни лет как вымерли, если верить истории.

– И как это ташрампы мог оказаться на Гремящих островах?

После чего вновь оба старца перевели свои взгляды на

Леонида. Тот многозначительно поднял вверх указательный палец:

– И тут вы очень верно подметили, мастер: «если верить истории». Но разве та же история может дать гарантию отрицания, что некое семейство таштрампов не погибло, а сумело спастись? Потом оказаться на Гремящих островах? А там и дожить до нашего времени? – И развел ладони в стороны, словно подводя итоги: – А раз нет никаких гарантий, значит, может случиться что угодно. Что вы и доказали своими правильными рассуждениями.

Разве придерешься к таким бесовским рассуждениям? Вряд ли... Можно только поаплодировать выигранному первому раунду. А чтобы прямо здесь, на месте, не доставали новыми вопросами, землянин самым доброжелательным тоном предложил:

– Так вы распорядитесь по поводу завтрака для нас? А то в этом хаосе и бардаке мы совсем растерялись. И теперь жалею, что вообще покинули выделенную нам комнату.

– Распорядимся, чего уж там, – кивнул целитель и тут же улыбнулся дельной идее у себя в голове: – Да вы можете с нами позавтракать! Приглашаем! Заодно и познакомимся.

Леонид задумался только на несколько мгновений:

– С удовольствием принимаем приглашения. Тем более что свои имена нам скрывать нет резона.

– Прошу за мной!

Похоже, что мастер жил возле замкового лазарета. Пото-

му что сразу после фойе свернул вправо и тут же раскрыл первую дверь. С порога крикнул, как оказалось позже, своим личным кухарке и служанке:

– Гера! Лиги! Поставьте еще два прибора на стол! У меня гости.

Ну и пока накрывали, он уже вполне официально раскладывался с гостями покойного графа. Сам представился, затем своего коллегу назвал. Отдельно объяснил, что тот тоже мастер-целитель, но занимается лечением гайчи, работающих в садах, в поле и на виноградниках. Причем, судя по уважительному тону, нисколько при этом не считал своего коллегу низшим по статусу. Да и факт присутствия того при осмотре пострадавшей зуавы говорил сам за себя.

Ну и землянин в ответ разоткровенничался:

– В кругу близких друзей меня называют просто Леонид. Тогда как родовое имя у меня Парацельс Авиценна. И мне тоже подвластны некие практики исцеления, а посему я тоже пусть и не разбирающийся во всем без исключения, но ваш коллега.

Это он для большего уважения заявил. Ну и чтобы его как можно быстрее допустили к телу ее сиятельства. Причем краснеть не придется, если и небольшое лечение потребуется совершить. За последние месяцы Найденов здорово вырос в нужных умениях, да и обучение со стороны Алмаза – дорогого стоило. Тот такие пласты знаний в голову затолкал, что переваривать и практиковать хватит на многие де-

сятилетия. Лишь бы время имелось, больные нескончаемым потоком шли да личной магической энергии хватало.

Но пока заострять на своих умениях беседу он не стал, а представил своего спутника:

– Торух Новаш. Пока не могу назвать его истинный титул. Скажу только, что он отменный воин и очень хорошо разбирается в технике.

– Торух? Новаш? Какое диковинное имя, – не стали скрывать старики.

– Да и ваше, Парацельс Авиценна, слишком мудреное...

– Можно подумать, что Леонид – у вас каждый второй? – решил ухмыльнуться Найденов. И получил неожиданное утверждение:

– Понятно, что не каждый второй. Но уж один из сотни – это точно.

«Это я правильно Авиценной обозвался, – мысленно похвалил себя землянин. – Боря быстрее меня отыщет».

Ну и когда стали усаживаться за стол, поинтересовался:

– Слуги ничего толком так и не рассказали. Несут полную нелепицу и околесицу. Но может, хоть вы растолкуете, хотя бы в общих чертах, что случилось с зуавом?

– Что именно случилось, – пока неизвестно. Именно это пытается расследовать экселенс Сток-Лир, главный следователь княжества и начальник государственной жандармерии.

– Но хоть известно, почему зуав находился в месте взрыва? В какой именно комнате? Где находилась его супруга?

Прежде чем ответить, оба старика несколько пренебрежительно усмехнулись и только потом стали рассказывать, дополняя друг друга:

– Этих сведений хватает.

– И ничего удивительного, если к вечеру об этом будут знать на всем плато.

– Там ведь все было как обычно, когда супруг пытается отыскать измену супруги, тут же оказаться рядом и после этого изменить как бы троекратно.

– А слуги-то при этом помогают и всегда находятся рядом. Чуть ли не за дверью подслушивают...

– Ага! Разве от этих бесстыдников что-то скроешь?

– Так вот... Зуава со своим приятелем заперлась в одной из спален. А в соседнюю тут же проскользнул ее супруг с двумя своими фаворитками. Чем они все там занимались, никто не догадывается, но уже через полчаса последовал страшный взрыв. Все показывает, что взорвалась магическая бомба в комнате с его сиятельством. Он и его подруги были убиты сразу. А вот его супруге повезло больше: ее своим телом самоотверженно прикрыл приятель. Сам погиб чуть ли не сразу под рухнувшей на него стеной. Хотя мы и боролись за его жизнь. Зато Маланья Диялло осталась практически невредима. Удар камнем по голове и мелкие царапины – можно не считать. Ей больше синяков наставили слуги, в порыве рвения пытаясь достать из образовавшихся руин.

– Царапины мы залечили. Обморок перевели в оздорови-

тельный сон. Вот и все, пожалуй...

Не забывая мазать хлеб маслом да накладывать туда же толстым слоем колбасу с сыром, Найденов сочувственно покивал головой и подкинул новую тему для беседы:

– Интересно, имелись ли в иных княжествах подобные случаи? Я имею в виду не столько случаи гибели высшей знати или правителей, как непосредственно странные и загадочные взрывы.

Старики задумались ненадолго. А потом в охотку стали припоминать подобные или частично схожие события. При этом они попутно раскрывали и те силы, которые могли или провоцировали подобные взрывы. Точнее, назвали тех магов, которым такое под силу. Получалось, что некое подобие эрги'сов могут создавать экселенсы. Но именно что подобие, такой силы взрыв им неподвластен.

Также умели устраивать пиротехнические взрывы великие алхимики прошлого. Но тех уж и не осталось в мире, все вроде как вымерли. Хотя если глянуть на сидящего за столом ташрампа, якобы ископаемого для местных, но вполне обильно насыщающегося, то и в факте гибели алхимиков можно усомниться. На это землянин указал намеком, словно сожалея о несовершенстве мира:

– Чаще всего великие затейники скрываются среди ничем не примечательных гайчи! – По возникшей паузе догадался, что его намек не поняли, и спросил открыто: – Есть в замке или рядом личность, которая занимается алхимическими

опытами?

– Как не быть, есть. Да и сам зуав любил экспериментировать в своей лаборатории вместе с племянником по материнской линии. А что, ты думаешь, это сам Диялло и устроил взрыв? В чем-то ошибся или не сумел вовремя обратиться?

– Я ничего такого не думал, это вы сами пришли к таким логическим выкладкам, – тут же открестился якобы Парацельс и сразу поинтересовался: – А что, есть другие версии? Или арестован подозреваемый в покушении?

– Понятия не имеем. – Замковый мастер-целитель стал раздражаться. – Это уже прерогатива экселенса Сток-Лира, а мы тут лишь свои проблемы решали.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.